13-17-2170

BB242
K556

КНИГА ЛЖИ.

ГЕРМАНСКАЯ БѢЛАЯ КНИГА

о возникновеніи германо-русско-французской войны.

По представленнымъ Рейхстагу матеріаламъ.

Полный переводъ.

Книжный магазинъ б. Мелье и Ко.
ПЕТРОГРАДЪ
1915 г.

КНИГА ЛЖИ.

ГЕРМАНСКАЯ БѢЛАЯ КНИГА

о возникновеніи германо-русско-французской войны.

По представленнымъ Рейхстагу матеріаламъ.

Переводъ Р. Марковичъ.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

П86

ВВ242
К556 Р

ИЛ
БИБЛИОТЕКА

94
36 237923

Типографія Т-ва
„Екатерингофское
Печатное Дѣло", ПТГР.,
Екатери гофск й пр., д. 7.
Тел. №№ 25-06 и 584-72.

РЕЙХСТАГЪ.

13-й законодательный періодъ.

II сессія 1914 г.

Берлинъ, 3 августа 1914 г.

Имѣю честь представить Рейхстагу для свѣдѣнія Бѣлую Книгу:

Памятную записку и документы, относящіеся къ возникновенію войны.

Имперскій канцлеръ

Д-ръ фонъ Бетманъ Гольвегъ.

ВЪ РЕЙХСТАГЪ.

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА и ДОКУМЕНТЫ, ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ВОЗНИКНОВЕНІЮ ВОЙНЫ.

Настоящая книга является полнымъ переводомъ изданной германскимъ правительствомъ „Бѣлой книги о возникновеніи русско-германо-французской войны".

Единственнымъ отступленіемъ отъ германскаго подлинника являются добавленныя нами умышленно пропущенныя въ немъ германскимъ правительствомъ: 1) телеграмма Государя Императора отъ 16 іюля 1914 года императору Вильгельму II (стр. 60) и 2) первыя строки отвѣтной телеграммы Вильгельма II отъ 17/30 іюля 1914 года (стр. 60). Сдѣлать это добавленіе мы сочли необходимымъ въ виду большой важности названныхъ выше документовъ, еще разъ подчеркивающихъ лживость политики правительства Вильгельма II.

Въ остальномъ настоящій переводъ является, какъ было уже выше указано, полнымъ и точнымъ переводомъ офиціальнаго изданія германской Бѣлой книги.

28 (15) іюня с. г. наслѣдникъ австро-венгерскаго престола, эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ, и его супруга, герцогиня фонъ Гогенбергъ, пали отъ револьверныхъ выстрѣловъ члена одной сербской шайки заговорщиковъ. Разслѣдованіе преступленія, произведенное австро-венгерскими властями, обнаружило, что заговоръ противъ жизни эрцгерцога-престолонаслѣдника былъ подготовленъ при участіи и содѣйствіи сербскихъ должностныхъ лицъ въ Бѣлградѣ и осуществленъ съ помощью оружія, полученнаго изъ сербскихъ правительственныхъ складовъ. Это преступленіе должно было открыть глаза всему цивилизованному міру не только на цѣли сербской политики, направленныя противъ цѣлости и неприкосновенности австро-венгерской монархіи, но и на преступныя средства, передъ которыми не останавливалась великосербская пропаганда въ Сербіи для достиженія этихъ цѣлей. Конечной цѣлью этой политики было постепенное революціонизированіе и заключительное отторженіе юго-восточныхъ областей австро-венгерской монархіи и ихъ присоединеніе къ Сербіи. Это направленіе сербской политики ни малѣйше не измѣнилось послѣ всѣхъ неоднократныхъ торжественныхъ заявленій, которыми Сербія завѣряла Австро-Венгрію въ своемъ отказѣ отъ этой политики и въ своей заботѣ о сохраненіи добрососѣдскихъ отношеній.

Въ третій разъ въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ Сербія такимъ образомъ приводитъ Европу къ самому краю міровой войны. Дѣлать это она могла только потому, что въ своихъ стремленіяхъ разсчи-

тывала на поддержку Россіи. Вскорѣ послѣ событій 1908 года, вызванныхъ турецкой революціей, русская политика озаботилась основаніемъ, подъ своимъ протекторатомъ, союза балканскихъ государствъ, направленнаго противъ существованія Турціи. Союзъ этотъ, которому въ 1911 году удалось побѣдоносно вытѣснить Турцію изъ большей части ея европейскихъ владѣній, распался изъ-за вопроса о дѣлежѣ добычи. Русскую политику эта неудача не остановила. По замыслу русскихъ государственныхъ людей, долженъ былъ возникнуть новый балканскій союзъ подъ патронатомъ Россіи, который устремился бы уже не противъ вытѣсненной съ Балканъ Турціи, а противъ существованія австро-венгерской монархіи. Замыселъ заключался въ томъ, что Сербія должна была уступить Болгаріи пріобрѣтенныя въ послѣдней балканской войнѣ части Македоніи,—взамѣнъ присоединенія за счетъ Дунайской монархіи Босніи и Герцеговины. Въ этихъ видахъ Болгарія должна была быть изолирована и этимъ путемъ усмирена, Румынія—прикована къ Россіи путемъ предпринятой съ помощью Франціи пропаганды, Сербія—направлена на Боснію и Герцеговину.

При этихъ условіяхъ Австрія должна была придти къ заключенію, что еще дольше бездѣйствовать въ виду такихъ поступковъ по ту сторону границы—было бы несовмѣстимо ни съ ея достоинствомъ, ни съ интересами самосохраненія монархіи. Императорское и королевское правительство извѣстило насъ о своемъ взглядѣ и запросило о нашемъ мнѣніи. Мы отъ всей души могли выразить нашему союзнику свое согласіе съ его оцѣнкой положенія вещей и увѣрить его, что съ нашей стороны встрѣтитъ одобреніе всякое дѣйствіе, которое онъ найдетъ необходимымъ чтобы положить конецъ движенію въ Сербіи, направленному противъ неприкосновенности монархіи. При

этомъ мы вполнѣ сознавали, что въ случаѣ какихъ-либо военныхъ дѣйствій Австро-Венгріи противъ Сербіи на сцену можетъ выступить Россія, и мы, такимъ образомъ, согласно своему долгу союзника, можемъ быть втянуты въ войну. Но въ сознаніи жизненныхъ интересовъ Австро-Венгріи, стоявшихъ на картѣ, мы не могли ни совѣтовать нашему союзнику проявить уступчивость, несовмѣстимую съ его достоинствомъ, ни отказать ему въ нашемъ содѣйствіи въ этотъ трудный моментъ. Тѣмъ болѣе мы этого не могли сдѣлать, что и нашимъ собственнымъ интересамъ самымъ чувствительнымъ образомъ угрожали непрекращающіеся сербскіе происки. Если бы сербамъ дольше дана была возможность злоумышлять, съ помощью Россіи и Франціи, противъ существованія сосѣдней монархіи,—то это имѣло бы послѣдствіемъ постепенное распаденіе Австріи и подчиненіе русскому скипетру всего славянства, что сдѣлало бы непрочнымъ положеніе германской расы въ средней Европѣ. Морально ослабленная, распадающаяся вслѣдствіе преуспѣянія русскаго панславизма Австрія уже не была бы для насъ союзницей, съ которой мы могли бы считаться и на которую мы могли бы положиться, какъ это намъ необходимо въ виду становящагося все болѣе и болѣе угрожающимъ поведенія нашихъ восточныхъ и западныхъ сосѣдей. Поэтому мы предоставили Австріи полную свободу въ ея дѣйствіяхъ противъ Сербіи. Въ ея приготовленіяхъ къ этому мы не принимали участія.

Австрія избрала слѣдующій путь: въ нотѣ, посланной сербскому правительству, она подробно изложила установленную разслѣдованіемъ сараевскаго убійства непосредственную связь между этимъ убійствомъ и великосербскимъ движеніемъ, не только терпимымъ, но и поддерживаемымъ сербскимъ правительствомъ,—и потребовала полнаго прекращенія подобнаго поведе-

нія, равно какъ и наказанія виновныхъ. Въ то же время Австро-Венгрія потребовала, въ видѣ гарантіи, чтобы слѣдствіе велось на сербской территоріи съ участіемъ австро-венгерскихъ властей,— и чтобы окончательно были закрыты великосербскія общества, злоумышляющія противъ Австро-Венгріи. Императорское и королевское правительство назначило для безусловнаго принятія его требованій сорока-восьмичасовой срокъ. Черезъ день послѣ врученія австро-венгерской ноты сербское правительство приступило къ мобилизаціи. Когда по истеченіи назначеннаго срока сербское правительство вручило свой отвѣтъ, который въ нѣкоторыхъ пунктахъ, правда, удовлетворялъ желанія Австро-Венгріи, но въ существенной части явно обнаруживалъ стремленіе уклониться, путемъ проволочекъ и новыхъ переговоровъ, отъ справедливыхъ требованій монархіи,—Австро-Венгрія прервала дипломатическія сношенія съ Сербіей, не вступая въ дальнѣйшіе переговоры и не останавливаясь передъ сербскими увѣреніями, цѣну которымъ она, къ своему ущербу, достаточно знаетъ.

Док. 1-а.

Съ этаго момента Австрія фактически находилась въ состояніи войны съ Сербіей, о чемъ она затѣмъ и официально заявила формальнымъ объявленіемъ войны 28-го (15) іюля.

Съ самаго начала конфликта мы стояли на такой точкѣ зрѣнія, что тутъ идетъ рѣчь о дѣлѣ, касающемся одной Австріи, которое и должно разрѣшиться между ею одной и Сербіей. Поэтому мы всѣ свои стремленія направили на то, чтобы локализовать войну и убѣдить другія державы въ томъ, что Австро-Венгрію вынудили обстоятельства и законная необходимость самообороны взяться за оружіе. Мы рѣшительно отстаивали ту точку зрѣнія, что ни одно культурное государство не имѣетъ права препятствовать Австріи въ ея борьбѣ съ некультурностью и полити-

ческой преступной моралью и избавлять Сербію отъ заслуженной ею кары. Въ этомъ смыслѣ нами даны были инструкціи нашимъ представителямъ за-границей.

Док. 1-б и 2-й. Въ то же время австро-венгерское правительство сообщило русскому, что предпринятый имъ въ отношеніи Сербіи шагъ имѣетъ цѣлью исключительно Док. 3. оборонительную мѣру противъ сербскихъ происковъ, но что Австро-Венгрія вынуждена потребовать гарантіи дальнѣйшаго дружелюбнаго поведенія Сербіи по отношеніи къ монархіи; и что Австро-Венгрія совершенно не имѣетъ въ виду добиваться какихъ-нибудь измѣненій въ соотношеніи силъ на Балканахъ. На наше заявленіе о томъ, что германское правительство желаетъ и добивается локализаціи конфликта, было получено какъ отъ французскаго, такъ и отъ англійскаго правительства обѣщаніе въ томъ же смыслѣ. Однако, этимъ стремленіямъ не удалось воспрепятствовать вмѣшательству Россіи въ австро-сербскія распри.

Русское правительство издало 24 (11) іюля официальное сообщеніе, въ которомъ заявлялось о невозможности для Россіи оставаться индифферентной къ сербо-австрійскому конфликту. То же самое заявилъ Док. 4. русскій министръ иностранныхъ дѣлъ, г. Сазоновъ, императорскому послу, графу Пурталесу. Днемъ 26 (13) іюля императорское и королевское правительство снова заявило черезъ своего посла въ Петербургѣ Док. 5. что Австро-Венгрія не имѣетъ никакихъ завоевательныхъ плановъ и хочетъ только обезпечить себѣ, наконецъ, спокойствіе относительно своихъ границъ. Но Док. 6, 7, 8 и 9. въ теченіе того же дня до Берлина дошли первыя свѣдѣнія относительно русской мобилизаціи. Въ тотъ же вечеръ, 26-го (13), императорскіе послы въ Лондонѣ Парижѣ и Петербургѣ получили предписаніе сдѣлать энергичное представленіе правительствамъ Англіи,

Док. 10, 10-а и 10-б. Франціи и Россіи объ опасности этой русской мобилизаціи. Было указано на то, что послѣ офиціальнаго заявленія Россіи со стороны Австріи о томъ, что она не домогается никакихъ территоріальныхъ пріобрѣтеній въ Сербіи,—вопросъ о сохраненіи мира предстоитъ рѣшить исключительно Петербургу. Въ тотъ же день императорскому послу въ Петербургѣ было поручено заявить русскому правительству:

„Подготовительныя военныя мѣропріятія Россіи вынудятъ насъ къ отвѣтнымъ мѣропріятіямъ, которыя должны будутъ заключаться въ мобилизаціи арміи. Но мобилизація означаетъ войну. Такъ какъ обязательства Франціи по отношенію къ Россіи намъ извѣстны, то эта мобилизація должна будетъ быть направлена противъ Россіи и Франціи одновременно. Мы не можемъ допустить, чтобы Россія пожелала зажечь подобную европейскую войну. Такъ какъ Австрія не хочетъ посягать на существованіе Сербскаго королевства, то мы того мнѣнія, что Россія можетъ занять выжидательное положеніе. Желаніе Россіи не подвергать вопросу существованіе Сербскаго королевства мы тѣмъ легче можемъ поддержать, что Австро-Венгрія вовсе и не подвергаетъ вопросу ея существованіе. Въ дальнѣйшемъ теченіи дѣла легко будетъ найти опору для какого-нибудь соглашенія“.

27-го (14) іюля русскій военный министръ ген. Сухомлиновъ заявилъ подъ честнымъ словомъ германскому военному атташе, что приказа о мобилизаціи еще не было дано. Принимаются только подготовительныя мѣры, но ни одна лошадь не взята, ни одинъ запасный не призванъ. Если Австро-Венгрія перейдетъ сербскую границу, то направленные на Австрію военные округи—Кіевскій, Одесскій, Московскій и Казанскій—будутъ мобилизованы. Но ни

въ какомъ случаѣ не тѣ, какіе направлены на германскій фронтъ: Петербургскій, Виленскій и Варшавскій. На вопросъ нашего военнаго атташе, для какой цѣли будетъ предпринята мобилизація противъ Австро-Венгріи, русскій военный министръ отвѣтилъ пожатіемъ плечъ и ссылкой на дипломатовъ. Тогда военный атташе нашелъ, что мобилизаціонныя мѣропріятія противъ Австро-Венгріи являются крайне угрожающими также и для Германіи.

Док. 11.

Въ слѣдующіе дни стали быстрымъ темпомъ поступать свѣдѣнія о русской мобилизаціи. Въ числѣ ихъ были также свѣдѣнія и о приготовленіяхъ на германской границѣ, каковы введеніе военнаго положенія въ Ковно, выступленіе варшавскаго гарнизона и усиленіе гарнизона Александрова. 27-го (14) іюля были получены также первыя извѣстія о подготовительныхъ мѣропріятіяхъ Франціи, — о томъ, что 14-й корпусъ прервалъ маневры и вернулся въ гарнизонъ.

Тѣмъ временемъ мы продолжали прилагать усилія, стараясь энергичнѣйшимъ воздѣйствіемъ на кабинеты добиться локализаціи конфликта.

26-го (13) сэръ Эдуардъ Грей обратился съ предложеніемъ—передать разногласія между Австро-Венгріей и Сербіей конференціи пословъ германскаго, французскаго и итальянскаго, подъ его предсѣдательствомъ. Въ отвѣтъ на это предложеніе мы заявили, что, вполнѣ одобряя его тенденцію, мы, однако, въ подобной конференціи принять участія не можемъ, такъ какъ мы не можемъ призвать Австрію въ дѣлѣ ея отношеній съ Сербіей къ европейскому суду.

Док. 12.

Франція изъявила согласіе на предложеніе сэра Эдуарда Грея, но оно, въ концѣ концовъ, не состоялось изъ-за того, что Австрія, какъ и надо было предвидѣть, уклонилась отъ него.

Вѣрные своему принципу, что посредничество должно относиться не къ австро-сербскому конфликту,

представляющему исключительно дѣло Австро-Венгріи, а только къ отношеніямъ между Австро-Венгріей и
Док. 13. Россіей,—мы продолжали прилагать усилія, чтобы
Док. 14. добиться соглашенія между этими двумя державами. Но мы все же изъявили готовность, послѣ отклоненія идеи о конференціи, передать въ Вѣнѣ другое предложеніе сэра Эдуарда Грея о томъ, чтобы Австро-Венгрія согласилась либо признать отвѣтъ Сербіи удовлетворительнымъ, либо принять его какъ основу
Док. 15. для дальнѣйшихъ переговоровъ. Австро-венгерское правительство, вполнѣ оцѣнивъ нашу посредническую дѣятельность, замѣтило, однако, въ отвѣтъ на это предложеніе, что послѣ открытія военныхъ дѣйствій
Док. 16. оно является уже запоздалымъ.

Несмотря на это, мы до послѣдней возможности продолжали дѣлать попытки посредничества и совѣтовали въ Вѣнѣ проявить всю уступчивость, какая только будетъ совмѣстима съ достоинствомъ монархіи. Къ сожалѣнію, военныя приготовленія Россіи и Франціи опередили всѣ эти посредническіе шаги. 29-го (16) іюля русское правительство офиціально сообщило въ Берлинъ, что имъ мобилизованы четыре воинскіе округа. Въ то же время поступили новыя свѣдѣнія о поспѣшномъ ходѣ приготовленій, дѣлае-
Док. 17. мыхъ Франціей на сушѣ и на морѣ. Въ тотъ же день императорскій посолъ въ Петербургѣ имѣлъ разговоръ съ русскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, о чемъ прислалъ слѣдующее телеграфное донесеніе:

„Министръ пытался убѣдить меня ходатайствовать передъ моимъ правительствомъ объ участіи въ собесѣдованіи вчетверомъ для изысканія средствъ—склонить дружескимъ путемъ Австро-Венгрію отказаться отъ тѣхъ требованій, которыя затрагиваютъ суверенныя права Сербіи. Обѣщавъ только передать объ этомъ разговорѣ, я стоялъ на томъ, что всякій обмѣнъ мнѣній по этому поводу представляется очень

труднымъ, если не невозможнымъ, послѣ того, какъ Россія рѣшилась на роковой шагъ мобилизаціи. То, чего требуетъ теперь Россія отъ насъ по отношенію къ Австро-Венгріи, представляетъ собой то же самое, въ чемъ упрекаютъ Австро-Венгрію по отношенію къ Сербіи: вмѣшательство въ суверенныя права. Я указалъ, что своимъ заявленіемъ о территоріальной незаинтересованности Австро-Венгрія обѣщала бережное отношеніе къ русскимъ интересамъ,—а это крупная уступка со стороны воюющаго государства. Поэтому слѣдовало бы предоставить двуединой монархіи самой урегулировать свои дѣла съ Сербіей. Къ пощадѣ суверенныхъ правъ Сербіи еще успѣется вернуться при заключеніи мира.

Я прибавилъ очень серьезно, что въ данную минуту весь австро-сербскій конфликтъ отступаетъ на задній планъ передъ опасностью обще-европейскаго пожара, и употребилъ всѣ усилія, чтобы представить министру размѣры этой опасности.

Не было возможности разубѣдить г. Сазонова въ томъ, что Россія не вправѣ теперь оставлять Сербію на произволъ судьбы".

Того же 29-го (16) военный аташе въ Петербургѣ сообщилъ телеграфно о своемъ разговорѣ съ начальникомъ генеральнаго штаба русской арміи:

«Начальникъ генеральнаго штаба пригласилъ меня къ себѣ и сказалъ мнѣ, что онъ только-что вернулся отъ Его Величества. Онъ сообщилъ, что военнымъ министромъ ему поручено подтвердить мнѣ еще разъ, что все осталось въ томъ же положеніи, какъ говорилъ мнѣ министръ два дня тому назадъ. Онъ предложилъ мнѣ письменное подтвержденіе и торжественно далъ мнѣ честное слово, что мобилизація нигдѣ не произведена, т. е. не взято ни одного человѣка и ни одной лошади до той минуты, т. е. до 3-хъ часовъ дня. Онъ не можетъ ручаться за буду-

щее, но можетъ рѣшительно подтвердить, что на фронтахъ, прилегающихъ къ нашимъ границамъ, Его Величество мобилизаціи не желаетъ. Здѣсь, однако, неоднократно приходилось слышать о состоявшемся призывѣ запасныхъ въ разныхъ частяхъ государства, также въ Варшавѣ и въ Вильнѣ. Поэтому я замѣтилъ генералу, что сдѣланныя мнѣ имъ сообщенія являются для меня загадкой. Но онъ увѣрилъ меня словомъ офицера, что эти слухи невѣрны и что это могла быть кое-гдѣ ложная тревога.

Въ виду многочисленныхъ положительныхъ свѣдѣній о состоявшемся призывѣ, я долженъ усмотрѣть въ этомъ разговорѣ попытку ввести насъ въ заблужденіе относительно размѣра принятыхъ до настоящаго времени мѣръ».

Такъ какъ русское правительство, въ отвѣтъ на запросы о причинахъ своего угрожающаго поведенія, ссылалось часто на то, что Австро-Венгрія еще и не начинала переговоровъ въ Петербургѣ,—австро-венгерскій посолъ въ Петербургѣ получилъ 29-го (16), по нашему совѣту, предписаніе начать переговоры съ г. Сазоновымъ. Графъ Сапари былъ уполномоченъ разъяснить русскому министру врученную Сербіи ноту, которую опередило объявленіе военнаго положенія, и принять всякое новое представленіе, если бы таковое послѣдовало со стороны Россіи, а равно обсудить съ г. Сазоновымъ всѣ вопросы, прямо касающіеся австро-венгерскихъ отношеній.

Рука объ руку съ Англіей, мы неустанно продолжали работать въ интересахъ посредничества и поддерживали всякое предложеніе въ Вѣнѣ, которое могло подать надежду на мирное разрѣшеніе кон-
Док. 19. фликта. Еще 30 (17) мы передали въ Вѣну предложеніе Англіи, проектировавшее, какъ базу для переговоровъ, чтобы Австро-Венгрія, по вступленіи въ Сербію, продиктовала тамъ свои условія. Мы должны

были предполагать, что Россія согласится принять эту базу.

Въ теченіе этаго времени, отъ 29 до 31 іюля, пока мы, при поддержкѣ англійской дипломатіи, съ все возрастающей настойчивостью продолжали дѣлать усилія въ пользу посредничества,—поступали все новыя и новыя донесенія о мобилизаціонныхъ мѣрахъ Россіи. Стягиваніе войскъ на восточно-прусской границѣ, введеніе военнаго положенія во всѣхъ важныхъ пунктахъ русской западной границы не оставляли никакого сомнѣнія въ томъ, что русская мобилизація идетъ полнымъ ходомъ также и противъ насъ, между тѣмъ какъ въ то же время нашего представителя въ Петербургѣ каждый разъ подъ честнымъ словомъ разувѣряли въ этомъ. Раньше еще, чѣмъ успѣлъ получиться въ Берлинѣ отвѣтъ Вѣны на послѣднее англо-германское посредническое предложеніе, тенденція и основа котораго должны были быть извѣстны въ Петербургѣ, Россія предприняла общую мобилизацію.

Въ теченіе тѣхъ же дней между его величествомъ императоромъ Вильгельмомъ и Его Величествомъ Императоромъ Николаемъ произошелъ обмѣнъ телеграммами, причемъ его величество обращалъ вниманіе Его Величества Русскаго Царя на угрожающій характеръ русской мобилизаціи и на свою продолжающуюся посредническую дѣятельность.

Док. 18. 20. 21. 22. 23 и 23-а.

31-го (18) іюля Его Величество Русскій Царь обратился къ его величеству императору Вильгельму со слѣдующей телеграммой:

«Благодарю тебя отъ души за твое посредничество, подающее надежду, что все еще можетъ кончиться мирно. Технически невозможно пріостановить наши военныя приготовленія, которыя австрійская мобилизація сдѣлала необходимыми. Мы далеки отъ желанія войны. Пока будутъ длиться переговоры съ Австріей

2379/23

о Сербіи, до тѣхъ поръ Мои войска не предпримутъ вызывающихъ дѣйствій. Даю тебѣ въ томъ торжественно Мое слово. Я всѣми силами уповаю на милость Господню и надѣюсь на успѣхъ твоего посредничества въ Вѣнѣ для блага нашихъ странъ и мира Европы.

Душевно преданный тебѣ
НИКОЛАЙ».

Въ то же время, также 31-го (18) іюля, въ 2 часа дня была отправлена слѣдующая телеграмма его величества императора Вильгельма:

«Согласно Твоему обращенію къ моей дружбѣ и Твоей просьбѣ о помощи, я предпринялъ посредничество между Твоимъ правительствомъ и австро-венгерскимъ. Въ это самое время Твои войска были мобилизованы противъ моей союзницы Австро-Венгріи, вслѣдствіе чего, какъ я уже сообщилъ Тебѣ, мое посредничество стало почти иллюзорнымъ. Тѣмъ не менѣе я его продолжалъ. Нынѣ же я получаю достовѣрныя извѣстія о серьезныхъ военныхъ приготовленіяхъ также и на моей границѣ. Отвѣтственность за безопасность моего государства вынуждаетъ меня къ отвѣтнымъ мѣропріятіямъ. Свои усилія для сохраненія всеобщаго мира я довелъ до послѣдняго предѣла возможности. Не я несу отвѣтственность за бѣдствіе, угрожающее теперь всему цивилизованному міру. Еще и въ настоящую минуту въ Твоей власти отвратить его. Никто не угрожаетъ чести и могуществу Россіи, которой слѣдовало бы подождать успѣха моего посредничества. Завѣщанная мнѣ моимъ дѣдомъ на смертномъ одрѣ дружба къ Тебѣ и Твоему государству была мнѣ всегда священна, и я оставался вѣренъ Россіи въ тяжелую для нея пору, въ особенности въ ея послѣдней войнѣ. Миръ Европы и теперь еще можетъ быть сохраненъ Тобой, если Россія рѣшится пріі-

остановить военныя мѣропріятія, угрожающія Германіи и Австро-Венгріи".

Еще раньше чѣмъ эта телеграмма достигла своего назначенія, по приказу, изданному утромъ того же дня, мобилизація, направленная очевидно, противъ насъ, мобилизація всѣхъ русскихъ силъ шла уже полнымъ ходомъ. Телеграмма же Его Величества Императора Николая была послана въ 2 часа дня.

Когда въ Берлинѣ стало извѣстно о всеобщей мобилизаціи въ Россіи, императорскій посолъ въ Пе-
Док. 24. тербургѣ получилъ днемъ 31-го (18) іюля предписаніе объявить русскому правительству, что Германія, въ видѣ отвѣтной мѣры на всеобщую мобилизацію русской арміи и флота, объявила военное положеніе, за которымъ должна послѣдовать мобилизація, если Россія въ 12-тичасовой срокъ не пріостановитъ своихъ военныхъ мѣропріятій противъ Германіи и Австро-Венгріи и не увѣдомитъ объ этомъ Германію.

Въ то же время императорскому послу въ Парижѣ было предписано потребовать отъ французскаго пра-
Док. 25. вительства въ 18-тичасовой срокъ объясненія о томъ, останется ли оно нейтральнымъ въ случаѣ русско-германской войны.

Своей мобилизаціей, угрожающей безопасности германской имперіи, русское правительство разрушило всѣ посредническія усилія европейскихъ государственныхъ канцелярій, незадолго до ихъ успѣха: Мобилизаціонныя мѣры, о серьезности которыхъ русскому правительству съ самаго начала не было оставлено никакого сомнѣнія, въ связи съ тѣмъ, что оно продолжало отрицать ихъ, ясно показываютъ, что Россія желала войны.

Императорскій посланникъ въ Петербургѣ сдѣлалъ порученное ему сообщеніе г. Сазонову 31-го (18) іюля въ 12 часовъ ночи.

Отвѣта на него отъ русскаго правительства мы такъ и не получили.

Спустя два часа по истеченіи установленнаго въ этомъ сообщеніи срока, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАИ телеграфировалъ его величеству императору Вильгельму.

«Я получилъ твою телеграмму. Я понимаю, что Ты вынужденъ произвести мобилизацію, но Я желалъ бы имѣть отъ Тебя ту же гарантію, которую я даю Тебѣ, а именно, что эти мѣры не означаютъ войны, и что мы будемъ продолжать переговоры на благо нашихъ обѣихъ странъ и всеобщаго мира, столь дорогого нашему сердцу. Нашей долговременной испытанной дружбѣ должно, съ Божьей помощью, удаться предотвратить кровопролитіе. Жду съ полнымъ довѣріемъ Твоего отвѣта».

На это его величество отвѣтилъ:

«Благодарю Тебя за телеграмму, я вчера указалъ Твоему правительству тотъ единственный путь, какимъ еще можетъ быть предотвращена война. Хотя я просилъ отвѣта сегодня въ 12 часовъ дня, я до сихъ поръ еще не имѣю телеграммы моего посланника. Я былъ вынужденъ поэтому мобилизовать свою армію. Безотлагательный ясный и не оставляющій недоразумѣній отвѣтъ Твоего правительства есть единственный путь для избѣжанія безконечныхъ дѣйствій. Пока я не получилъ этого отвѣта, я, къ прискорбію, не въ состояніи входить въ объясненія по предмету Твоей телеграммы. Я долженъ серьезнѣйшимъ образомъ просить Тебя, чтобы Ты немедленно отдалъ приказъ Твоимъ войскамъ никоимъ образомъ не совершать ни малѣйшаго нарушенія нашихъ границъ».

Такъ какъ назначенный Россіи срокъ минулъ, а отвѣта на нашъ запросъ не послѣдовало, его императорское и королевское величество отдало 1 августа (19 іюля) въ 5 час. дня приказъ о мобилизаціи всей германской арміи и императорскаго флота. Импера-

торскій посолъ въ Петербургѣ получилъ тѣмъ временемъ предписаніе, — въ случаѣ, если русское правительство не дастъ въ теченіе назначеннаго ему срока удовлетворительнаго отвѣта, — объявить ему, что послѣ отклоненія нашего требованія мы считаемъ себя какъ бы въ состояніи войны. Но прежде чѣмъ было получено донесеніе объ исполненіи этого порученія, русскія войска перешли нашу границу и проникли на германскую территорію, — днемъ 1-го же августа, слѣдовательно, въ тотъ самый день, когда была послана вышеприведенная телеграмма.

Док. 26.

Такимъ образомъ Россія начала войну съ нами.

Тѣмъ временемъ императорскій посолъ въ Парижѣ передалъ французскому кабинету предписаннное ему порученіе 31 (18) іюля въ 7 часовъ вечера.

Французскій министръ-президентъ далъ 1-го августа (19 іюля) въ 1 часъ дня двусмысленный и неудовлетворительный отвѣтъ, не дающій яснаго представленія о позиціи Франціи, такъ какъ онъ ограничивается заявленіемъ, что Франція поступитъ такъ, какъ подскажутъ ей ея интересы. Нѣсколько часовъ спустя, въ 5 часовъ дня, былъ объявленъ приказъ о мобилизаціи всей французской арміи и флота.

Док. 27.

На утро Франція открыла враждебныя дѣйствія.

Закончено въ полдень 2-го августа.

Австро-Венгерская нота Сербіи.

(Norddeutsche Allqemeine Zeitung 25 Iuli 1914.)

Берлинъ, 24 іюля.

Австро-Венгерскій посланникъ въ Бѣлградѣ передалъ вчера въ 6 часовъ вечера сербскому правительству вербальную ноту съ требованіями австро-венгерскаго правительства. Нота требуетъ отвѣта до 6-ти часовъ вечера субботы 25-го іюля.

Содержаніе ея слѣдующее:

31/18 Марта 1909 г. Сербскій Посланникъ въ Вѣнѣ сдѣлалъ по приказанію своего Правительства Императорскому и Королевскому Правительству слѣдующее заявленіе:

„Сербія признаетъ, что права ея не были затронуты совершившимся фактомъ, созданнымъ въ Босніи и Герцоговинѣ, и что, слѣдовательно, она будетъ сообразоваться съ тѣми рѣшеніями, которыя будутъ приняты державами по отношенію къ ст. 25 Берлинскаго трактата.

Подчиняясь совѣтамъ великихъ державъ, Сербія обязуется впредь отказаться отъ того положенія протеста и оппозиціи по вопросу объ аннексіи, которую она занимала съ прошлой осени и обязуется, кромѣ того, измѣнить курсъ своей настоящей политики по отношенію къ Австро-Венгріи, чтобы впредь поддерживать съ названной державой добрососѣдскія отношенія".

Между тѣмъ исторія послѣднихъ лѣтъ и въ частности прискорбное событіе 15 іюня доказали существованіе въ Сербіи революціоннаго движенія, имѣющаго цѣлью отторгнуть отъ австро-венгерской монархіи нѣкоторыя части ея территоріи.

Движеніе это, зародившееся на глазахъ у сербскаго правительства, въ концѣ концовъ дошло до того, что стало проявляться за предѣлами территоріи королевства въ актахъ терроризма, въ серіи покушеній и въ убійствахъ. Королевское сербское правительство не только не выполнило формальныхъ обязательствъ, заключающихся въ декларацiи 18 (31) марта 1909 года, но даже не приняло никакихъ мѣръ, чтобы подавить это движеніе.

Оно допускало преступную дѣятельность различныхъ обществъ и организацій, направленную противъ монархіи, распущенный тонъ въ печати, прославленіе

виновниковъ покушенія, участіе офицеровъ и чиновниковъ въ революціонныхъ выступленіяхъ, вредную пропаганду въ учебныхъ заведеніяхъ, наконецъ, оно допускаетъ всѣ манифестаціи, которыя могли возбудить въ сербскомъ населеніи ненависть къ монархіи и презрѣніе къ ея установленіямъ.

Эта преступная терпимость королевскаго сербскаго правительства не прекратилась даже въ моментъ, когда событія 15 прошлаго іюня показали всему міру ея прискорбныя послѣдствія. Изъ показаній и признаній виновниковъ преступнаго покушенія 15 іюня явствуетъ, что сараевское убійство было подготовлено въ Бѣлградѣ, что оружіе и взрывчатыя вещества, которыми были снабжены убійцы, были доставлены имъ сербскими офицерами и чиновниками, входящими въ составъ Народной Одбраны, и что, наконецъ, переѣздъ преступниковъ съ оружіемъ въ Боснію былъ организованъ и осуществленъ начальствующими лицами сербской пограничной службы.

Указанные результаты разслѣдованія не позволяютъ австро-венгерскому правительству сохранять долѣе то выжидательное и терпѣливое положеніе, которое оно занимало въ теченіе ряда лѣтъ по отношенію къ дѣйствіямъ, намѣчавшимся въ Бѣлградѣ и пропагандировавшимся оттуда въ предѣлахъ территоріи монархіи.

Эти результаты, напротивъ, возлагаютъ на него обязанность положить конецъ пропагандѣ, являющейся постоянной угрозой для спокойствія монархіи. Для достиженія этой цѣли австро-венгерское правительство находится вынужденнымъ просить сербское правительство офиціально заявить, что оно осуждаетъ пропаганду, направленную противъ австро-венгерской монархіи, т. е. всю совокупность тенденцій, входящихъ въ составъ этой пропаганды, и что оно обязуется принять всѣ мѣры для по-

давленія этой преступной и террористической пропаганды.

Дабы придать особо торжественный характеръ этому обязательству, королевское сербское правительство опубликуетъ на первой страницѣ офиціальнаго органа отъ 26/13 іюля нижеслѣдующее заявленіе:

„Королевское сербское правительство осуждаетъ пропаганду, направленную противъ Австро-Венгріи, т. е. совокупность тенденцій, имѣющихъ конечной цѣлью отторженіе отъ австро-венгерской монархіи частей ея территоріи, и искренно сожалѣетъ о прискорбныхъ послѣдствіяхъ этихъ преступныхъ дѣйствій.

„Королевское правительство сожалѣетъ, что сербскіе офицеры и чиновники участвовали въ вышеупомянутой пропагандѣ и скомпрометировали, такимъ образомъ, тѣ добрососѣдскія отношенія, поддерживать которыя королевское правительство торжественно обязалось въ своей деклараціи, отъ 18 (31) марта 1909 года.

„Королевское правительство, порицая и отвергая всякую мысль или попытку вмѣшательства въ судьбы населенія какой-либо части Австро-Венгріи, считаетъ своимъ долгомъ формально предупредить офицеровъ и чиновниковъ и все населеніе королевства, что отнынѣ оно будетъ принимать самыя суровыя мѣры противъ лицъ, виновныхъ въ подобныхъ дѣйствіяхъ, которыя правительство всѣми силами будетъ предупреждать и подавлять".

Это заявленіе будетъ немедленно объявлено войскамъ приказомъ Его Величества Короля по арміи и будетъ опубликовано въ офиціальномъ военномъ органѣ.

Королевское правительство, кромѣ этого, обязуется:

1) Не допускать никакихъ публикацій, возбуждаю-

щихъ ненависть и презрѣніе къ монархіи и проникнутыхъ общей тенденціей, направленной противъ ея территоріальной неприкосновенности.

2) Немедленно закрыть общество, называемое „Народная Одбрана", конфисковать всѣ средства пропаганды этаго общества и принять тѣ же мѣры противъ другихъ обществъ и учрежденій въ Сербіи, занимавшихся пропагандой противъ австро-венгерской монархіи. Королевское правительство приметъ необходимыя мѣры, чтобы воспрепятствовать образованію вновь такихъ обществъ.

3) Незамедлительно исключить изъ дѣйствующихъ въ Сербіи программъ учебныхъ заведеній, какъ въ отношеніи личнаго состава учащихъ, такъ и въ отношеніи способовъ обученія, все то, что служитъ или могло бы служить къ распространенію пропаганды противъ Австро-Венгріи.

4) Удалить съ военной и административной службы вообще всѣхъ офицеровъ и должностныхъ лицъ, виновныхъ по отношенію къ австро-венгерской монархіи, имена которыхъ австро-венгерское правительство оставляетъ за собою право сообщить сербскому правительству, вмѣстѣ съ указаніемъ совершенныхъ ими дѣяній.

5) Допустить оотрудничество въ Сербіи австровенгерскихъ органовъ въ дѣлѣ подавленія революціоннаго движенія, направленнаго противъ территоріальной неприкосновенности Монархіи.

6) Произвести судебное разслѣдованіе противъ участниковъ заговора 15 іюня, находящихся на сербской территоріи, при чемъ лица, командированныя австро-венгерскимъ правительствомъ, примутъ участіе въ розыскахъ, вызываемыхъ этимъ разслѣдованіемъ.

7) Срочно арестовать коменданта Войя Танкосича и нѣкоего Милана Цыгановича, чиновника сербской

государственной службы, скомпрометированнаго результатами сараевскаго разслѣдованія.

8) Принять дѣйствительныя мѣры къ воспрепятствованію оказанія содѣйствія сербскими властями въ незаконной торговлѣ оружіемъ и взрывчатыми веществами черезъ границу и уволить и подвергнуть также суровому наказанію чиновъ пограничной службы въ Шабацѣ и Ложницѣ, виновныхъ въ томъ, что оказали содѣйствіе руководителямъ сараевскаго покушенія, облегчивъ имъ переѣздъ черезъ границу.

9) Дать австро-венгерскому правительству объясненіе по поводу совершенно не могущихъ быть оправданными заявленій высшихъ сербскихъ чиновъ, какъ въ Сербіи, такъ и за границей, которые, несмотря на занимаемое ими офиціальное положеніе, позволили себѣ послѣ покушенія 15 іюня высказываться въ интервью во враждебномъ по отношенію къ австро-венгерской монархіи тонѣ.

10) Безъ замедленія увѣдомить австро-венгерское правительство объ осуществленіи указанныхъ въ предъидущихъ пунктахъ мѣръ.

Австро-венгерское правительство ожидаетъ отвѣта королевскаго правительства до 6 час. вечера въ субботу 12/25 текущаго мѣсяца.

Къ этой нотѣ присоединенъ меморандумъ, касающійся результатовъ произведеннаго въ Сараевѣ судебнаго слѣдствія въ отношеніи должностныхъ лицъ, упомянутыхъ въ пунктахъ 7 и 8.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Предварительное слѣдствіе, произведенное сараевскимъ судомъ противъ Гаврилы Принципа и главныхъ соучастниковъ убійства,—преступленія, совершеннаго ими 28/15 истекшаго іюня,—пришло до настоящаго времени къ слѣдующимъ выводамъ.

1. Заговоръ, имѣвшій цѣлью убійство кронпринца

Франца—Фердинандаво время пребыванія его въСараевѣ, былъ организованъ въ Бѣлградѣ Гаврилой Принципомъ, Недѣлькой Цабриновичемъ, нѣкіимъ Миланомъ Цыгановичемъ и Трифкой Грабецомъ при содѣйствіи коменданта Войя Танкосича.

2. 6 бомбъ и 4 пистолета браунинга съ боевыми припасами, съ помощью которыхъ злодѣи совершили покушеніе, были доставлены въ Бѣлградъ Принципу, Цабриновичу и Грабецу нѣкіимъ Миланомъ Цыгановичемъ и комендантомъ Войей Танкосичемъ.

3. Бомбы представляютъ собой ручныя гранаты изъ склада военныхъ припасовъ Сербской Арміи въ Крагуевацѣ.

4. Чтобы обезпечить успѣхъ покушенія, Цыгановичъ обучалъ Принципа, Цабриновича и Грабеца употребленію гранатъ и давалъ Принципу и Грабецу уроки стрѣльбы изъ пистолетовъ браунингъ въ лѣсу близъ стрѣльбища у Топшидера.

5. Чтобы дать возможность Принципу, Цабриновичу и Грабецу перейти границу Босніи-Герцеговины и тайно перевести свою военную контрабанду, Цыгановичемъ была организована система контрабандной перевозки.

Съ помощью этой организаціи ввозъ въ Боснію-Герцеговину злоумышленниковъ и ихъ оружія былъ произведенъ таможеннымъ досмотрщикомъ Рудивоемъ Гребичемъ изъ Ложницы при содѣйствіи разныхъ другихъ лицъ.

Австро-Венгрія и Сербская нота.

(Norddeutsche Allgemeine Zeitung 25 Iuli 1914).

Вѣна, 27 (14) іюля. Нота королевскаго сербскаго правительства отъ 12 (25) іюля гласитъ:

Королевское Сербское Правительство получило

сообщеніе Императорскаго и Королевскаго Правительства отъ 10-го сего мѣсяца и убѣждено, что его отвѣтъ устранитъ всякое недоразумѣніе, угрожающее испортить добрососѣдскія отношенія между Австро-Венгерской Монархіей и Королевствомъ Сербскимъ.

Королевское Правительство сознаетъ, что протесты, заявленные какъ съ трибуны Скупщины, такъ и въ сообщеніяхъ и дѣйствіяхъ общественныхъ представителей государства, протесты, которымъ былъ положенъ конецъ декларацiей Сербскаго Правительства отъ 18/31 марта 1909 г., не возобновлялись по отношенію къ Великой сосѣдней Монархіи ни при какихъ случаяхъ и что съ того времени, какъ со стороны смѣнявшихся Королевскихъ Правительствъ, такъ и со стороны ихъ органовъ, не было сдѣлано никакой попытки, имѣвшей цѣлью измѣнить какъ политическое, такъ и юридическое положеніе вещей, созданное въ Босніи и Герцеговинѣ.

Королевское Правительство констатируетъ, что въ этомъ отношеніи Императорскимъ и Королевскимъ Правительствомъ не было сдѣлано никакихъ представленій, за исключеніемъ лишь представленія относительно одной учебной книги, на которое Императорское и Королевское Правительство получило совершенно удовлетворительное объясненіе.

Сербія неоднократно давала доказательства своей миролюбивой и умѣренной политики въ теченіе Балканскаго кризиса и лишь благодаря Сербіи и той жертвѣ, которую она принесла, исключительно въ интересахъ европейскаго мира, этотъ миръ былъ сохраненъ.

Австро-венгерское правительство замѣчаетъ поэтому поводу: Королевское Сербское правительство ограничивается констатированіемъ того, что со времени декларацiи 18 (31) марта 1909 года со стороны сербскаго правительства и его органовъ не было

сдѣлано попытки къ измѣненію положенія Босніи и Герцеговины.

Этимъ оно сознательно искажаетъ произвольнымъ образомъ основу нашего представленія, такъ какъ мы вовсе не утверждали, что оно и его органы что нибудь офиціально предпринимали въ этомъ направленіи.

Наше обвиненіе относится, напротивъ, къ тому, что, вопреки принятымъ на себя въ упомянутой нотѣ обязательствамъ, оно не озаботилось принять мѣры для подавленія движенія, направленнаго противъ территоріальной неприкосновенности монархіи.

Такимъ образомъ, обязанность его заключалась въ томъ, чтобы измѣнить все направленіе своей политики и стать австро-венгерской монархіи въ добрососѣдскія отношенія, а не только не посягать офиціально на принадлежность Босніи къ монархіи.

Сербская нота продолжаетъ далѣе:

На Королевское Правительство не можетъ быть возложена отвѣтственность за манифестаціи частнаго характера, каковыми являются статьи въ газетахъ и мирная работа обществъ – манифестаціи, которыя разсматриваются почти во всѣхъ странахъ, какъ нѣчто обыкновенное, и которыя, въ видѣ общаго правила, стоятъ внѣ офиціальнаго контроля, тѣмъ болѣе, что Королевское Правительство во время разрѣшенія цѣлаго ряда вопросовъ, возникшихъ между Сербіей и Австро-Венгріей, проявило чрезвычайную предупредительность и достигло благодаря этому разрѣшенія большинства этихъ вопросовъ на пользу развитія обѣихъ сосѣднихъ странъ.

Примѣчаніе австро-венг. правительства.

Утвержденіе королевскаго сербскаго правительства, что поведеніе прессы и дѣятельность обществъ имѣютъ частный характеръ и не подлежатъ офиціальному

контролю, всецѣло противорѣчитъ установленіямъ современныхъ государствъ, даже самаго либеральнаго направленія въ области законовъ о печати и права собраній, имѣющихъ публично-правовой характеръ и подвергающихъ офиціальному контролю дѣятельность какъ прессы, такъ и обществъ, впрочемъ сербскія установленія также предусматриваютъ подобный контроль. Предъявленный сербскому правительству укоръ именно и относится къ тому, что оно совершенно не заботилось контролировать свою печать и свои общества, вліяніе которыхъ въ смыслѣ, враждебномъ монархіи, ему было извѣстно.

Сербская нота продолжаетъ:

Вслѣдствіе этого для Королевскаго Правительства явились тягостной неожиданностью утвержденія, будто лица изъ Сербскаго Королевства участвовали въ подготовкѣ покушенія, совершеннаго въ Сараевѣ.

Правительство ожидало, что оно будетъ приглашено къ участію въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, касающихся этого преступленія, и было готово доказать дѣйствіями полную свою корректность въ дѣлѣ преслѣдованія всѣхъ лицъ, относительно коихъ ему были бы сдѣланы соотвѣтствующія сообщенія.

Примѣчаніе австро-венг. правительства.

Это утвержденіе невѣрно, Сербское правительство было точно освѣдомлено о существованіи подозрѣнія противъ вполнѣ опредѣленныхъ лицъ, и не только могло, но и по законамъ своей страны было обязано произвести вполнѣ самопроизвольно разслѣдованіе. Въ этомъ направленіи имъ ничего не было предпринято.

Сербская нота:

Слѣдуя такимъ образомъ желанію Императорскаго и Королевскаго Правительства, Королевское Правительство изъявляетъ готовность предать суду всякаго

сербскаго подданнаго, не взирая на его положеніе и рангъ, въ соучастіи котораго въ сараевскомъ преступленіи ему были бы предъявлены доказательства.

Въ частности, оно обязывается опубликовать на первой страницѣ официальнаго органа отъ 13/26 іюля нижеслѣдующее заявленіе:

„Королевское Сербское Правительство осуждаетъ всякую пропаганду, направленную противъ Австро-Венгріи, т. е. всю совокупность тенденцій, стремящихся въ конечной цѣли къ отторженію отъ Австро-Венгерской Монархіи входящихъ въ ея составъ территорій, и искренно сожалѣетъ о прискорбныхъ послѣдствіяхъ этихъ преступныхъ дѣйствій.

Примѣчаніе австро-венг. правительства.

Наше требованіе гласило: «Королевское сербское правительство осуждаетъ направленную противъ Австро-Венгріи пропаганду»...

Сдѣланное королевскимъ сербскимъ правительствомъ измѣненіе формулировки потребованнаго нами заявленія означаетъ, что такой пропаганды, направленной противъ Австро-Венгріи не существуетъ, или что таковая ему неизвѣстна. Эта формула неискренна и содержитъ заднюю мысль, такъ какъ этимъ сербское правительство подготовляетъ себѣ въ будущемъ отговорку, что оно своимъ заявленіемъ не отрекалось отъ нынѣ существующей пропаганды и не признавало ея враждебною монархіи, — а отсюда оно могло бы сдѣлать дальнѣйшій выводъ, что подавлять пропаганду, подобную нынѣшней, оно не обязывалось.

Сербская нота:

Королевское Правительство сожалѣетъ, что нѣкоторые сербскіе офицеры и чиновники участвовали, согласно сообщенію Императорскаго и Королевскаго Правительства, въ вышеупомянутой пропагандѣ, и

такимъ образомъ скомпрометировали тѣ добрососѣдскія отношенія, поддерживать которыя Королевское Правительство торжественно обязалось своей декларацiей отъ 18/31 марта 1909 г.

Правительство, которое порицаетъ и отрекается отъ всякой идеи или попытки вмѣшательства въ судьбы жителей какой бы то ни было части Австро-Венгріи, считаетъ своимъ долгомъ формально предупредить офицеровъ, чиновниковъ и все населеніе Королевства, что отнынѣ оно будетъ примѣнять самыя суровыя мѣры противъ лицъ, виновныхъ въ подобныхъ дѣйствіяхъ, къ предотвращенію и подавленію которыхъ Сербское Правительство приложитъ всѣ усилія. Заявленіе это будетъ объявлено Сербской арміи приказомъ, даннымъ отъ имени Его Величества Короля Его Королевскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Королевичемъ Александромъ, и будетъ опубликовано въ ближайшемъ номерѣ официальнаго военнаго органа".

Примѣчаніе австро-венг. правительства.

Потребованная нами формулировка гласила: «Королевское сербское правительство сожалѣетъ, что сербскіе офицеры и чиновники... участвовали...» и т. д.

Измѣненіемъ этой формулировкѣ и прибавленіемъ словъ: «...согласно сообщенію императорскаго и королевскаго правительства» — сербское правительство также преслѣдуетъ вышеуказанную цѣль сохранить за собой въ будущемъ свободу.

Сербская нота:

Королевское Правительство обязывается, кромѣ того: 1) Внести въ первый же нормальный созывъ Скупщины, въ законъ о печати постановленіе, согласно которому возбужденіе ненависти и презрѣнія къ Австро-Венгерской Монархіи, а равно всѣ публикаціи, общая тенденція которыхъ была бы направлена

противъ территоріальной неприкосновенности Австро-Венгріи, будутъ подвергаться самымъ суровымъ карамъ. Правительство обязуется при предстоящемъ въ близкомъ будущемъ пересмотрѣ конституціи, внести въ ст. 22 конституціи измѣненія, предоставляющія возможность конфискаціи вышеупомянутыхъ печатныхъ произведеній, что нынѣ, согласно точному смыслу ст. 22 конституціи, не представляется возможнымъ.

Примѣчаніе австро-венг. правительства:

Мы требовали:

1) „Не допускать никакія публикаціи, возбуждающія ненависть и презрѣніе къ монархіи и проникнутыя общей тенденціей, направленной противъ ея территоріальной неприкосновенности".

Мы добивались, слѣдовательно, обязательства Сербіи позаботиться о томъ, чтобы подобныя нападки прессы прекратились въ будущемъ; мы желали, слѣдовательно, обезпечить себѣ опредѣленный успѣхъ въ этой области.

Вмѣсто этого, Сербія предлагаетъ намъ издать нѣкоторые законы, долженствующіе служить средствомъ къ достиженію этого успѣха, а именно:

а) законъ, по которому упомянутые враждебные монархіи поступки прессы будутъ подлежать субъективному наказанію, что намъ совершенно безразлично,—тѣмъ болѣе, что субъективное преслѣдованіе преступленій печати, какъ извѣстно, крайне рѣдко оказывается возможнымъ, а при соотвѣтственномъ послабленіи въ примѣненіи подобнаго закона даже рѣдкіе случаи этого рода могутъ ускользнуть отъ наказанія; это является, слѣдовательно, продолженіемъ, никоимъ образомъ не удовлетворяющимъ наше требованіе и поэтому не даетъ намъ ни малѣйшей гарантіи желаемаго нами успѣха;

б) дополнительный законъ къ статьѣ 22 консти-

туціи, который представилъ бы возможность конфискаціи,—предложеніе, которое также не можетъ удовлетворить насъ, такъ какъ существованіе подобнаго закона въ Сербіи намъ ни для чего не нужно, а нужно только обязательство правительства примѣнить его,— а этого намъ вовсе не обѣщаютъ.

Эти предложенія являются, такимъ образомъ, совершенно неудовлетворительными, — и тѣмъ болѣе, что они уклончивы и въ томъ отношеніи, что намъ не сказано даже, въ теченіе какого срока будутъ изданы эти законы, — а въ случаѣ отклоненія законопроекта скупщиной, не говоря уже о возможной перемѣнѣ правительства, все осталось бы по-старому.

Сербская нота:

2) Правительство не имѣетъ никакихъ доказательствъ, и нота Императорскаго и Королевскаго Правительства ему ихъ не доставляетъ, въ томъ, что общество „Народна Одбрана“ и другія подобныя общества совершили до настоящаго времени какое-либо преступное дѣяніе этого рода въ лицѣ кого-либо изъ своихъ членовъ.

Тѣмъ не менѣе Королевское Правительство соглашается на просьбу Императорскаго и Королевскаго Правительства и закроетъ какъ общество „Народна Одбрана“, такъ и всякое другое общество, которое стало бы дѣйствовать противъ Австро-Венгріи.

Примѣчаніе австро-венгерскаго правительства:

Враждебная монархія пропаганда „Народной Одбраны“ и ея филліальныхъ кружковъ заполняютъ собой всю общественную жизнь Сербіи; совершенно недопустимой предосторожностью является поэтому утвержденіе сербскаго правительства, что ему объ этомъ ничего не извѣстно.

Но и независимо отъ этого, предъявленное нами

требованіе исполнено не цѣликомъ, такъ какъ мы, сверхъ того, требовали:

конфискаціи средствъ пропаганды этихъ обществъ; воспрепятствованія образованію вновь закрытыхъ обществъ подъ другимъ названіемъ и въ другой формѣ.

Объ обоихъ этихъ пунктахъ бѣлградскій кабинетъ совершенно умалчиваетъ, такъ что и даваемое намъ полу-обѣщаніе не представляетъ никакой гарантіи того, что закрытіе враждебныхъ монархіи ассоціацій, въ особенности „Народной Одбраны“, рѣшительно положитъ конецъ дѣйствіяхъ ихъ.

Сербская нота:

3) Королевское Сербское Правительство обязуется безотлагательно устранить изъ народнаго образованія Сербіи все, что служитъ или могло бы служить къ распространенію пропаганды противъ Австро-Венгріи, какъ только Императорское и Королевское Правительство сообщитъ ему факты и доказательства существованія этой пропаганды.

Примѣчаніе австро-венг. правительства:

Также и въ этомъ случаѣ сербское правительство требуетъ предварительно доказательствъ того, что въ народномъ образованіи Сербіи и практикуется враждебная монархіи пропаганда, между тѣмъ какъ оно должно же знать, что введенные въ сербскихъ школахъ учебники содержатъ въ этомъ отношеніи подлежащій устраненію матеріалъ, и что большая часть сербскихъ учителей состоитъ въ лагерѣ „Народной Одбраны“ и ея филліальныхъ кружковъ.

Сербское правительство, впрочемъ, и здѣсь исполнило часть нашихъ требованій не такъ, какъ мы того требовали, ибо оно въ своемъ текстѣ опустило нашу пояснительную фразу: „какъ въ отношеніи личнаго

состава учащихъ, такъ и въ отношеніи способовъ обученія", тогда какъ эта прибавка вполнѣ ясно показываетъ, гдѣ надлежитъ искать враждебную монархіи пропаганду въ сербской школѣ.

Сербская нота:

4) Королевское Правительство равнымъ образомъ изъявляетъ согласіе удалить съ Сербской службы лицъ, виновность коихъ въ дѣяніяхъ, направленныхъ противъ территоріальной неприкосновенности Австро-Венгерской Монархіи будетъ доказано судебнымъ разслѣдованіемъ.

Правительство ожидаетъ, что Императорское и Королевское Правительство сообщитъ ему дополнительно имена этихъ офицеровъ и чиновниковъ, равно какъ и свѣдѣнія о совершенныхъ ими дѣяніяхъ, въ цѣляхъ производства вышеуказаннаго разслѣдованія.

Примѣчаніе австро-венг. правительства:

Связывая свое согласіе удалить виновныхъ офицеровъ и чиновниковъ съ военной и гражданской службы съ тѣмъ обстоятельствомъ, будетъ ли виновность этихъ лицъ доказана судебнымъ разслѣдованіемъ, — королевское сербское правительство ограничиваетъ свое согласіе тѣми случаями, въ которыхъ эти лица будутъ изобличены въ уголовно-наказуемыхъ дѣяніяхъ. Но такъ какъ мы требуемъ удаленія тѣхъ офицеровъ и чиновниковъ, которые занимаются враждебной монархіи пропагандой, что въ Сербіи вообще не составляетъ судебно наказуемаго дѣянія,—то наши требованія и въ этомъ пунктѣ являются неисполненными.

Сербская нота:

5) Королевское Правительство съ своей стороны должно признаться, что оно не отдаетъ себѣ яснаго

отчета въ смыслѣ и значеніи просьбы Императорскаго и Королевскаго Правительства о томъ, чтобы Сербія обязалась допустить на своей территоріи сотрудничество органовъ Императорскаго и Королевскаго Правительства, но заявляетъ, что оно допуститъ сотрудничество, соотвѣтствующее нормамъ международнаго права и уголовнаго судопроизводства, равно какъ добрососѣдскимъ отношеніямъ между обоими государствами.

Примѣчаніе австро-венг. правительства:

Къ этому способу общее международное право имѣетъ такъ же мало отношенія, какъ и уголовное судопроизводство: здѣсь дѣло идетъ о вопросѣ чисто государственно-полицейскаго характера, который надлежитъ разрѣшить путемъ особаго соглашенія. Понятна, поэтому, осторожная формулировка Сербіи, которая, при своей общей туманности, неминуемо должна была бы привести къ непреодолимымъ затрудненіямъ при заключеніи соглашенія, если бы таковое состоялось.

Сербская нота:

6) Королевское Правительство, резумѣется, считаетъ своей обязанностью произвести разслѣдованіе относительно дѣйствій тѣхъ лицъ, которыя могли бы быть замѣшаны въ заговорѣ 15-го іюня и находящихся на территоріи Королевства; что касается участія въ этомъ разслѣдованіи агентовъ Австро-Венгерскихъ властей, которыя были бы откомандированы съ этой цѣлью Императорскимъ и Королевскимъ Правительствомъ, то Королевское Правительство не можетъ на это согласиться, такъ какъ это было бы нарушеніемъ конституціи и закона объ уголовномъ судопроизводствѣ.

Однако, въ конкретныхъ случаяхъ сообщенія

о результатахъ упомянутаго слѣдствія могли бы быть дѣлаемы Австро-Венгерскимъ органамъ.

Примѣчаніе австро-венг. правительства:

Наше требованіе было вполнѣ ясно и не могло быть неправильно истолковано. Мы добивались, во 1-хъ, производства судебнаго слѣдствія надъ участниками заговора, во 2-хъ, участія органовъ императорскаго и королевскаго правительства въ относящихся къ этому розыскахъ (Recherche въ противоположность термину enquête judiciaire), въ 3-хъ мы вовсе не имѣли въ виду участія императорскихъ и королевскихъ правительственныхъ органовъ въ сербскомъ судебномъ разбирательствѣ: мы говорили только объ ихъ сотрудничествѣ въ предварительныхъ полицейскихъ розыскахъ, которые имѣютъ доставить и установить матеріалъ для слѣдствія.

Если сербское правительство въ этомъ неправильно поняло насъ, то сдѣлало оно это сознательно такъ какъ ему не можетъ не быть извѣстна разница между enquête judiciaire и простыми розысками.

Такъ какъ оно желало уклониться отъ всякаго контроля въ предстоящемъ разслѣдованіи, которое при корректномъ его веденіи дало бы крайне нежелательные для него результаты,—и такъ какъ у него нѣтъ способа какимъ-нибудь благовиднымъ образомъ отклонить сотрудничество нашихъ органовъ при полицейскомъ разслѣдованіи (аналогій подобному полицейскому вмѣшательству существуетъ множество),—то оно встало на такую точку зрѣнія, которая должна дать его отказу видимость законности, а наше требованіе заклеймить клеймомъ неисполнимости.

Сербская нота:

7) Королевское Правительство распорядилось въ самый день врученія ему ноты принять мѣры къ аре-

сту коменданта Войслава Танкосича, что же касается Милана Цыгановича, подданнаго Австро-Венгерской Монархіи и состоявшаго до 15 іюня кандидатомъ на должность въ Управленіи желѣзныхъ дорогъ, то онъ еще не могъ быть допрошенъ.

Королевское Правительство обращается къ Императорскому и Королевскому Правительству съ просьбой соблаговолить сообщить въ обычной формѣ и въ возможно непродолжительномъ времени предположенія виновности, равно какъ доказательства виновности, если таковыя имѣются, добытыя до настоящаго времени произведеннымъ въ Сараевѣ слѣдствіемъ для производства дополнительнаго разслѣдованія.

Примѣчаніе австро-венгерскаго правительства:

Въ этомъ отвѣтѣ заключается утайка. Согласно наведеннымъ нами справкамъ, Цыгановичъ уволенъ былъ въ отпускъ черезъ три дня послѣ покушенія, когда стало извѣстно, что Цыгановичъ участвовалъ въ заговорѣ,—и отправился въ Рыбари по порученію полицейской префектуры въ Бѣлградѣ. Невѣрно, слѣдовательно, то, прежде всего, что Цыгановичъ оставилъ сербскую государственную службу еще 15/28 іюня. Къ этому надо добавить еще, что полицейскій префектъ Бѣлграда, самъ устроившій отъѣздъ Цыгановича и знавшій, гдѣ онъ находится, заявилъ въ одномъ интервью, что человѣка, именуемаго Миланомъ Цыгановичемъ, въ Бѣлградѣ не существуетъ.

Сербская нота:

8) Сербское Правительство усилитъ и расширитъ мѣры, принятыя въ цѣляхъ воспрепятствованія незаконнаго торга оружіемъ и взрывчатыми веществами черезъ границу. Само собою разумѣется, Правительство немедленно распорядится производствомъ разслѣдованія и сурово покараетъ должностныхъ лицъ

пограничной службы на линіи Шабацъ — Ложница, нарушившихъ свой долгъ и допустившихъ переѣздъ черезъ границу виновниковъ сараевскаго преступленія.

9) Королевское Правительство охотно дастъ объясненіе по поводу заявленій его должностныхъ лицъ, какъ въ Сербіи, такъ и за границей, сдѣланныхъ послѣ покушенія въ интервью и носившихъ, согласно утвержденію Императорскаго и Королевскаго Правительства, враждебный по отношенію къ Монархіихарактеръ, какъ только Императорское и Королевское Правительство сообщитъ ему инкриминируемыя выдержки изъ этихъ заявленій и докажетъ, что заявленія эти были дѣйствительно сдѣланы должностными лицами; съ своей стороны Королевское Правительство также озаботится полученіемъ доказательствъ этого факта.

Примѣчаніе австро-венгерскаго правительства:

Королевскому сербскому правительству должны быть вполнѣ точно извѣстны тѣ интервью, о которыхъ идетъ рѣчь. Требуя отъ императорскаго и королевскаго правительства доставки всевозможныхъ деталей по поводу инкриминируемыхъ интервью и оставляя за собой право формальнаго слѣдствія по этому поводу,—сербское правительство показываетъ, что оно не имѣетъ серьезнаго желанія исполнить и это требованіе.

Сербская нота:

10) Королевское Правительство увѣдомляетъ Императорское и Королевское Правительство о приведеніи въ исполненіе указанныхъ въ предшествующихъ пунктахъ мѣропріятій, поскольку это не сдѣлано уже настоящей нотой, немедленно по воспослѣдованіи распоряженія о осуществленіи каждой изъ этихъ мѣръ.

Въ случаѣ, если бы Императорское и Короле-

вское Правительство не было бы удовлетворено настоящимъ отвѣтомъ, Королевское Сербское Правительство, признавая отвѣчающимъ общимъ интересамъ не спѣшить съ разрѣшеніемъ настоящаго вопроса, готово, какъ всегда, пойти на мирное соглашеніе или путемъ передачи этого вопроса на рѣшеніе Гаагскаго Международнаго Трибунала или Великихъ Державъ, участвовавшихъ въ выработкѣ деклараціи, сдѣланной Сербскимъ Правительствомъ 18/31 марта 1909 года».

На этомъ заканчивается нота королевскаго сербскаго правительства.

Изъ Австро-Венгерскаго матеріала.

Вѣна, 27-го (14) іюля. Сегодня опубликовано доссье, о которомъ упоминается въ австро-венгерской циркулярной нотѣ посламъ при иностранныхъ дворахъ по дѣлу о сербскомъ конфликтѣ.

Въ этой Запискѣ указывается на то, что сербское движеніе, поставившее себѣ цѣлью отторгнуть южныя части Австро-Венгріи отъ монархіи, чтобы связать ихъ въ единое государственное цѣлое съ Сербіей, возникло очень давно. Эта пропаганда, остающаяся все время неизмѣнной въ своихъ конечныхъ цѣляхъ и измѣнчивая только въ средствахъ и въ степени напряженности, достигла ко времени аннексіоннаго кризиса своего апогея и открыто выступила тогда съ своими тенденціями. Въ то время, когда съ одной стороны вся сербская пресса призывала къ борьбѣ съ монархіей, образовались—не говоря уже о другихъ средствахъ пропаганды—ассоціаціи, подготовлявшія эту борьбу, среди которыхъ выдавалась по значенію Народна Одбрана. Возникшая изъ революціоннаго комитета, эта организація, совершенно независимая отъ Бѣлградскаго вѣдомства иностранныхъ дѣлъ,

развилась подъ руководствомъ государственныхъ людей и офицеровъ, въ томъ числѣ генерала Янковича и бывшаго министра Ивановича. Къ ея основателямъ принадлежали также маіоръ Войя Танкосичъ и Миланъ Прибысевичъ. Это общество поставило себѣ цѣлью сформированіе и вооруженіе вольныхъ отрядовъ для предстоящей войны съ австро-венгерской монархіей. Въ одномъ изъ приложенныхъ къ Запискѣ документовъ приводится извлеченіе изъ изданнаго центральнымъ комитетомъ Народной Одбраны органа того-же названія, во многихъ статьяхъ котораго подробно излагаются дѣятельность и цѣли этого общества. Въ нихъ говорится, что въ главную задачу Народной Одбраны входитъ связь съ ея близкими и далекими братьями по ту сторону границы и съ остальными друзьями въ мірѣ.

Австрія характеризуется, какъ первый и величайшій врагъ. Проповѣдуя необходимость борьбы съ Австріей, Народна Одбрана проповѣдуетъ и святую истину нашего національнаго положенія. Заключительная глава содержитъ воззваніе къ правительству и народу Сербіи—подготовиться всѣми средствами къ борьбѣ, предуказанной аннексіей.

Записка изображаетъ, по показанію одного изъ завербованныхъ Народной Одбраной комитаджей, тогдашнюю дѣятельность Народной Одбраны, поддерживавшей школу, руководимую двумя офицерами, въ томъ числѣ Танковичемъ; школы состояли подъ регулярнымъ надзоромъ генерала Янковича и капитана Милана Прибысевича. Комитаджи обучались также стрѣльбѣ и бомбометанію, закладкѣ минъ, взрыванію желѣзнодорожныхъ мостовъ и т. д. Послѣ торжественнаго заявленія сербскаго правительства 1909 года наступилъ, казалось, конецъ и этой организаціи. Но эти ожиданія не только не оправдались, а сербская пресса продолжала вести пропаганду.

Записка приводитъ, какъ образецъ пріемовъ прессы, тотъ откликъ, какой нашло въ ней покушеніе, произведенное на боснійскаго начальника Варесанина, когда злоумышленникъ восхвалялся и прославлялся, какъ національный герой. Эти газеты распространялись не только въ Сербіи, но тайно ввозились и въ монархію тщательно организованными окольными путями.

Руководимая такъ-же, какъ и при своемъ основаніи, Народна Одбрана въ послѣднее время стала средоточіемъ агитаціи, къ которой примыкали Союзъ стрѣлковъ съ 762 кружками, Сокольскій союзъ съ 3500 членовъ и разныя другія общества.

Выступая подъ видомъ культурнаго общества, которому дороги только духовное и тѣлесное развитіе сербскаго населенія и подъемъ его матеріальнаго благосостоянія, — Народна Одбрана обнаруживаетъ свою истинную реорганизованную программу въ вышеприведенномъ извлеченіи изъ ея партійнаго органа, въ которомъ проповѣдуется „святая истина“ о безусловной необходимости вести истребительную войну оружіемъ и пушками съ Австріей, ея первымъ и величайшимъ врагомъ, и всѣми средствами подготовить народъ къ борьбѣ, къ освобожденію подчиненныхъ областей, въ которыхъ изнываютъ многіе милліоны порабощенныхъ братьевъ.

Приведенныя въ Запискѣ воззванія и рѣчи подобнаго же характера освѣщаютъ разностороннюю заграничную дѣятельность Народной Одбраны и ея филліальныхъ кружковъ,—дѣятельность, состоящую въ разъѣздахъ для чтенія публичныхъ лекцій, въ участіи боснійскихъ кружковъ въ празднествахъ, на которыхъ открыто вербуются члены для упомянутаго сербскаго союза. Въ настоящее время слѣдствіе занято провѣркой данныхъ о томъ, что сербскія Сокольскія общества склонили аналогичные союзы монархіи объ-

единиться съ ними въ одно, бывшее до сихъ поръ тайнымъ, сообщество.

Черезъ посредство довѣренныхъ лицъ и миссіонеровъ, возмущеніе вносится и въ ряды взрослыхъ, и въ среду неспособнаго къ критикѣ юношества. Такъ Миланъ Прибысевичъ при подозрительныхъ условіяхъ склонилъ бывшихъ офицеровъ-гонведовъ и одного жандармскаго поручика бросить австро-венгерскую военную службу. Въ учебныхъ заведеніяхъ, подготовляющихъ учителей, ведется самая широкая пропаганда. Желанная война съ монархіей подготовляется и въ военномъ отношеніи до того, что сербскимъ эмиссарамъ поручается, въ случаѣ возникновенія военныхъ дѣйствій, разрушать средства сообщенія, и т. п., организовать возстаніе и панику.

Записка излагаетъ далѣе связь между этой дѣятельностью Народной Одбраны и филліальныхъ организацій и покушеніемъ на королевскаго комиссара въ Аграмъ-Куваи въ іюлѣ 1912 года, покушеніемъ Дойчича въ Аграмѣ въ 1913 году и неудавшемся покушеніемъ Шефера 20 мая въ Арамскомъ театрѣ. Затѣмъ пространно излагается связь съ покушеніемъ на престолонаслѣдника и его супругу; разсказывается, какъ юношество еще въ школѣ отравляется идеями Народной Одбраны, какъ злоумышленники добывали съ помощью Прибысевича и Дачича оружіе для своихъ покушеній,—причемъ особенно отмѣчается роль маіора Танкосича, доставлявшаго оружіе, такъ же какъ и роль нѣкоего Цыгановича, бывшаго комитаджа и теперешняго чиновника сербскаго желѣзнодорожнаго управленія въ Бѣлградѣ, который появился еще въ 1909 году, какъ питомецъ школы тогдашней Народной Одбраны. Далѣе разсказывается, какъ искусно ввозятся контрабаднымъ путемъ бомбы и оружіе въ Боснію,—путемъ, не оставляющимъ никакого сомнѣнія въ томъ, что это былъ хорошо оборудованный

тайный путь, которымъ часто пользовались для тайныхъ цѣлей Народной Одбраны.

Особое «приложеніе» содержитъ извлеченіе изъ документовъ военнаго суда въ Сараевѣ по разслѣдованію покушенія на эрцгерцога Франца Фердинанда и его супругу. Согласно этимъ даннымъ, Принципъ, Габриновичъ, Грабецъ, Крупиловичъ и Поповичъ сознались, что ими составленъ былъ заговоръ объ убійствѣ эрцгерцога, котораго они и подстерегли для этой цѣли. Габриновичъ сознался, что бросилъ бомбу, а Гаврило Принципъ—что осуществилъ покушеніе съ помощью браунинга. Оба преступника сознались, что совершили преступленіе съ намѣреніемъ убить. Въ дальнѣйшей части приводятся показанія обвиняемыхъ, данныя ими слѣдователю, о возникновеніи заговора, о происхожденіи бомбъ, изготовленныхъ фабричнымъ путемъ, предназначенныхъ для военныхъ цѣлей и, судя по упаковкѣ, происходившихъ изъ сербскаго артиллерійскаго склада въ Крагуевацѣ. Наконецъ, приводится свѣдѣніе о переѣздѣ троихъ злоумышленниковъ и перевозкѣ оружія изъ Сербіи въ Боснію.

Изъ дальнѣйшаго протокола свидѣтельскихъ показаній оказывается, что за нѣсколько дней передъ покушеніемъ одно преданное монархіи лицо намѣревалось донести австро-венгерскому консульству въ Бѣлградѣ о своемъ подозрѣніи, что существуетъ планъ осуществить покушеніе на эрцгерцога во время его пребыванія въ Босніи. Но въ тотъ самый моментъ, когда этотъ человѣкъ подходилъ съ этой цѣлью къ помѣщенію консульства, бѣлградская полиція будто бы арестовала его по какому то ничтожному поводу и помѣшала ему сдѣлать это донесеніе. Изъ протокола явствуетъ также, что означенные полицейскіе чины имѣли будто бы свѣдѣнія о предположенномъ покушеніи. Такъ какъ эти данныя еще не провѣрены, то объ ихъ достовѣрности пока еще судить нельзя.

Въ приложеніи къ Запискѣ разсказывается еще слѣдующее:

Въ пріемномъ залѣ сербскаго военнаго министерства висятъ на стѣнѣ четыре аллегорическихъ картины, изъ которыхъ три изображаютъ сербскіе военные успѣхи, а четвертая символизируетъ осуществленіе враждебныхъ монархіи тенденцій Сербіи. Надъ пейзажемъ, изображающимъ частью горы (Боснію), частью равнину (южную Венгрію), восходитъ заря сербскихъ надеждъ. На переднемъ планѣ картины стоитъ вооруженная женская фигура, на щитѣ которой начертаны названія всѣхъ «еще подлежащихъ освобожденію провинцій»: Босніи, Герцеговины, Войводины, Сирміи, Далмаціи и т. д.

Дипломатическіе документы.

№ 1 б.

ИМПЕРСКІЙ КАНЦЛЕРЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ПОСЛАМЪ ВЪ ПАРИЖѢ, ЛОНДОНѢ, ПЕТЕРБУРГѢ—23-го (10) іюля 1914 года.

Опубликованныя австро-венгерскимъ правительствомъ обстоятельства, при которыхъ совершено было покушеніе на австрійскаго наслѣдника престола и его супругу, открыто разоблачаютъ цѣли, которыя поставила себѣ велико-сербская пропаганда, и средства, которыми она пользуется для осуществленія ихъ. Кромѣ того, обнаруженные имъ факты заставляютъ отбросить послѣднее сомнѣніе въ томъ, что въ самомъ Бѣлградѣ слѣдуетъ искать центръ дѣятельности тѣхъ стремленій, которыя направлены на отторженіе южно-славянскихъ провинцій отъ австро-венгерской монархіи и присоединеніе ихъ къ королевству сербскому, — и что протекаетъ тамъ эта дѣятельность, по меньшей мѣрѣ, при попустительствѣ правительственныхъ чиновниковъ и арміи.

Сербскіе происки начались уже много лѣтъ тому назадъ. Въ особенно рѣзкой формѣ проявился великосербскій шовинизмъ во время боснійскаго кризиса. Только благодаря крайнему самообладанію и сдержанности австро-венгерскаго правительства и энергичному вмѣшательству великихъ державъ,— провокаціи, которымъ подвергалась въ это время Австро-Венгрія со стороны Сербіи, не привели къ конфликту. Обѣщаній дальнѣйшаго добраго поведенія, данныхъ тогда сербскимъ правительствомъ, оно не сдержало. За спиною, при молчаливомъ, по меньшей мѣрѣ, потворствѣ со стороны должностныхъ лицъ Сербіи, великосербская пропаганда продолжала расрпостраняться и усиливаться; ей-же надо поставить на счетъ и недавнее преступленіе, нити котораго ведутъ въ Бѣлградъ.

Выяснилось съ полной несомнѣнностью, что было-бы несовмѣстимо ни съ достоинствомъ, ни съ интересами самосохраненія австро-венгерской монархіи дольше бездѣйствовать и терпѣть происки, давно угрожающіе безопасности и неприкосновенности ея владѣній. При такомъ положеніи вещей могутъ быть только оправданы какъ поведеніе, такъ и требованія австро-венгерскаго правительства. Несмотря на это, отношеніе, обнаруженное въ послѣднее время какъ со стороны общественнаго мнѣнія, такъ и со стороны правительства Сербіи, не исключаетъ опасенія, что сербское правительство уклонится отъ согласія на эти требованія и допуститъ себя увлечься вызывающимъ поведеніемъ въ отношеніи Австріи. Тогда австро-венгерскому правительству, если оно не захочетъ окончательно отрѣшиться отъ своего положенія, какъ великой державы, ничего другого не останется, какъ подкрѣпить свои требованія къ сербскому правительству сильнымъ давленіемъ и, въ случаѣ нобходимости, прибѣгнуть къ военнымъ мѣрамъ, причемъ ему долженъ быть предоставленъ выборъ средствъ.

Имѣю честь просить Васъ (и т. д.) высказаться въ вышеуказанномъ смыслѣ передъ (г. Вивіани), (сэромъ Эдуардомъ Греемъ), (г. Сазоновымъ) и отмѣтить при этомъ съ особенной опредѣленностью, что въ настоящемъ вопросѣ рѣчь идетъ о дѣлѣ, подлежащемъ улаженію исключительно между Австро-Венгріей и Сербіей, ограничить которое двумя заинтересованными сторонами должно быть серьезнымъ стремленіемъ державъ. Мы настойчиво желаемъ локализаціи конфликта, ибо всякое вмѣшательство какой-либо другой державы повлекло бы за собой, вслѣдствіе различныхъ союзныхъ обязательствъ, неисчислимыя послѣдствія.

Съ интересомъ буду ждать телеграфнаго отчета о проведенной Вами бесѣдѣ.

№ 2.

ИМПЕРСКІЙ КАНЦЛЕРЪ СОЮЗНЫМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВАМЪ.

Берлинъ, 28 (15) іюля 1914 г.

Конфиденціально!

Благоволите сдѣлать правительству, при которомъ Вы аккредитованы, слѣдующее сообщеніе:

Въ виду фактовъ, оглашенныхъ австро-венгерскимъ правительствомъ въ его нотѣ сербскому правительству, должны исчезнуть послѣднія сомнѣнія въ томъ, что покушеніе, жертвами котораго пали австро-венгерскій престолонаслѣдникъ и его супруга, подготовлялось въ Сербіи, по меньшей мѣрѣ, при попустительствѣ лицъ, принадлежащихъ къ сербскому правительству, и арміи. Оно есть продуктъ великосербскихъ стремленій, которыя уже въ теченіе ряда лѣтъ стали источникомъ длительныхъ тревогъ для австро-венгерской монархіи и для всей Европы.

Въ особенно рѣзкой формѣ проявился великосербскій шовинизмъ во время боснійскаго кризиса. Только благодаря крайнему самообладанію и сдержанности австро-венгерскаго правительства и энергичному вмѣшательству великихъ державъ, — провокаціи, которымъ подвергалась въ это время Австро-Венгрія со стороны Сербіи, не привели къ конфликту. Обѣщаній дальнѣйшаго добраго поведенія, данныхъ тогда сербскимъ правительствомъ, оно не сдержало. За спиною при молчаливомъ, по меньшей мѣрѣ, потворствѣ со стороны должностныхъ лицъ Сербіи, великосербская пропаганда продолжала тѣмъ временемъ распространяться и усиливаться. Было бы несовмѣстимо ни съ достоинствомъ австро-венгерскаго правительства, ни съ его правомъ на самосохраненіе, если бы оно вздумало дольше бездѣйствовать и терпѣть происки по ту сторону границы, являвшіеся длительной угрозой безопасности и неприкосновенности его владѣній. При такомъ положеніи вещей—какъ поведеніе австро-венгерскаго правительства, такъ и его требованія должны быть оправданы.

Тѣмъ не менѣе, отвѣтъ сербскаго правительства на требованія, предъявленныя ему австро-венгерскимъ правительствомъ 23-го (10) с. м. черезъ своего представителя въ Бѣлградѣ, показываетъ, что руководящіе элементы въ Сербіи не намѣрены отказаться отъ политики, которой они держались до сихъ поръ, и отъ агитаторской дѣятельности. Въ виду этого австро-венгерскому правительству, если оно не захочетъ окончательно отрѣшиться отъ своего положенія, какъ великой державы, ничего другого не останется, какъ поддержать свои требованія сильнымъ давленіемъ, и въ случаѣ необходимости, съ помощью военныхъ мѣръ.

Нѣкоторые русскіе голоса смотрятъ, какъ на естественное право и какъ на задачу Россіи, на то, чтобы она активно стала на сторону Сербіи въ ея конфликтѣ съ Австро-Венгріей.

За европейскій пожаръ, долженствующій разгорѣться въ результатѣ такого шага Россіи „Новое Время“ даже считаетъ себя вправѣ дѣлать отвѣтственной Германію, поскольку она не склонитъ Австро-Венгрію къ уступкѣ. Разсуждая такъ, русская пресса поворачиваетъ отношенія внизъ головой. Не Австро-Венгрія вызвала конфликтъ съ Сербіей, а Сербія своимъ безцеремоннымъ покровительствомъ великосербскимъ видамъ наносила ущербъ самому существованію австро-венгерской монархіи въ частяхъ самой монархіи и создала такое положеніе, которое въ концѣ концовъ выразилось въ преступномъ сараевскомъ дѣяніи.

Если Россія полагаетъ, что должна выступить въ этомъ конфликтѣ въ защиту Сербіи, то это само по себѣ, безспорно, ея право. Но она должна уяснить себѣ, что этимъ она дѣлаетъ сербскія стремленія—подрываніе условій существованія австро-венгерской монархіи—своими стремленіями, и что она одна несетъ отвѣтственность за то, если изъ австро-сербской распри, которую всѣ остальныя великія державы желаютъ локализовать, возникнетъ европейская война. Эта отвѣтственность Россіи вполнѣ ясна и тѣмъ тяжелѣе она, что графъ Берхтольдъ оффиціально заявилъ Россіи, что Австро-Венгрія не намѣрена ни добиваться сербскихъ владѣній, ни посягать на цѣлость сербскаго королевства, а хочетъ единственно добиться покоя отъ угрожающихъ ея существованію сербскихъ происковъ.

Поведеніе императорскаго правительства въ этомъ вопросѣ ясно предначертано. Агитація, которую ведутъ панслависты противъ Австро-Венгріи, стремится въ конечномъ итогѣ къ тому, чтобы посредствомъ разрушенія Дунайской монархіи разорвать или ослабить тройственный союзъ и добиться такимъ образомъ изолированія Германской Имперіи. Самые кровные интересы наши зовутъ насъ поэтому стать на сторону Австро-Венгріи. Въ то-же время, долгъ уберечь Европу, если только есть къ этому какая-нибудь возможность, отъ всеобщей войны, подказываетъ намъ поддержку тѣхъ стремленій, которыя направлены на локализацію конфликта; ибо мы остаемся вѣрны тому направленію политики, которое съ успѣхомъ проводили въ теченіе 44 лѣтъ въ интересахъ сохраненія европейскаго мира. Если же, паче чаянія, вслѣдствіе вмѣшательства Россіи, мѣстному пожару придется распространиться, то мы, вѣрные своему союзному долгу, должны будемъ поддержать всѣми силами государства сосѣднюю монархію. Мы обнажимъ мечъ, только вынужденные къ этому,

но потомъ пребудемъ въ спокойномъ сознаніи, что мы не виновны въ томъ бѣдствіи, какое принесетъ война народамъ Европы.

№ 3.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРАТОРСКАГО ПОСЛА ВЪ ВѢНѢ ИМПЕРСКОМУ КАНЦЛЕРУ ОТЪ 24 (11) іюля 1914 г.

Графъ Берхтольдъ пригласилъ къ себѣ сегодня россійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, чтобы обстоятельно и дружески изложить ему позицію Австро-Венгріи въ отношеніи Сербіи. Очертивъ историческое развитіе послѣднихъ лѣтъ, онъ подчеркнулъ, что монархія не имѣетъ завоевательныхъ плановъ по отношенію къ Сербіи. Австро-Венгрія не будетъ притязать на сербскую территорію. Она строго стоитъ на томъ, что этотъ шагъ имѣетъ цѣлью только рѣшительную мѣру противъ сербскихъ происковъ. Вынужденная необходимостью, Австро-Венгрія должна потребовать гарантій въ дальнѣйшемъ дружелюбномъ поведеніи Сербіи по отношенію къ монархіи. Она далека отъ желанія произвести какія-либо измѣненія въ соотношеніи силъ на Балканахъ.

Повѣренный въ дѣлахъ, не имѣющій еще никакихъ указаній изъ Петербурга, принялъ объясненія министра, ad referendum, обѣщавъ тотчасъ же передать ихъ Сазонову.

№ 4.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРАТОРСКАГО ПОСЛА ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ ИМПЕРСКОМУ КАНЦЛЕРУ ОТЪ 24 (11) іюля 1914 года.

Предписаніе 592-я только что обстоятельно исполнилъ въ продолжительномъ разговорѣ съ Сазоновымъ. Министръ обрушился на Австро-Венгрію безчисленными обвиненіями и былъ очень возбужденъ. Самымъ рѣшительнымъ образомъ онъ заявилъ, что Россія ни въ какомъ случаѣ не можетъ допустить, чтобы сербско-австрійское разногласіе предоставлено было улаживать самимъ участникамъ.

№ 5.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРАТОРСКАГО ПОСЛА ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ ИМПЕРСКОМУ КАНЦЛЕРУ ОТЪ 26 (13) іюля 1914 года.

Австро-венгерскій посолъ имѣлъ сегодня днемъ довольно продолжительный разговоръ съ Сазоновымъ. Оба вынесли, какъ они мнѣ потомъ говорили, удовлетворяющее впечатлѣніе. Увѣреніе посла, что Австро-Венгрія не имѣетъ никакихъ завоевательныхъ плановъ и хочетъ только быть, наконецъ, спокойной за свои границы, явно успокоило министра.

№ 6.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРАТОРСКАГО ПОСЛА ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ ИМПЕРСКОМУ КАНЦЛЕРУ ОТЪ 25 (12) іюля 1914 года.

Донесеніе для Е. В. отъ генерала фонъ Хеліуса. Въ лагерѣ въ Красномъ были сегодня внезапно прерваны занятія, и полки немедленно возвращаются въ свои гарнизоны. Маневры отмѣнены. Воспитанники военныхъ школъ произведены сегодня, вмѣсто осени, въ офицеры. По поводу поведенія Австріи въ главной квартирѣ царитъ большое волненіе. У меня создалось впечатлѣніе, что производятся всѣ приготовленія для мобилизаціи противъ Австріи.

№ 7.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРАТОРСКАГО ПОСЛА ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ ИМПЕРСКОМУ КАНЦЛЕРУ ОТЪ 26 (13) іюля 1914 года.

Военный атташе проситъ передать нижеслѣдующее донесеніе генеральному штабу:

Я считаю несомнѣннымъ, что для Кіева и Одессы отданъ приказъ о мобилизаціи. Относительно Варшавы и Москвы это подъ вопросомъ, относительно другихъ, повидимому, еще не отдано.

№ 8.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРАТОРСКАГО КОНСУЛА ВЪ КОВНО ИМПЕРСКОМУ КАНЦЛЕРУ ОТЪ 27 (14) іюля 1914 года.

Въ Ковно объявлено военное положеніе.

№ 9.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРАТОРСКАГО ПОСЛАННИКА ВЪ БЕРНѢ ИМПЕРСКОМУ КАНЦЛЕРУ ОТЪ 27 (14) іюля 1914 года.

Узналъ случайно, что французскій XIV корпусъ прервалъ маневры.

№ 10.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРСКАГО КАНЦЛЕРА ИМПЕРАТОРСКОМУ ПОСЛУ ВЪ ЛОНДОНѢ. СРОЧНАЯ, ОТЪ 26 (13) Іюля 1914 г.

Австро-Венгрія оффиціально и торжественно заявила въ Петербургѣ, что она не преслѣдуетъ никакихъ территоріальныхъ выгодъ въ Сербіи, не посягаетъ на цѣлость королевства, а хочетъ только добиться покоя. По полученнымъ здѣсь свѣдѣніямъ, въ Россіи немедленно предстоитъ призывъ запасныхъ за нѣсколько лѣтъ, что было-бы равносильно мобилизаціи и противъ насъ. Если эти свѣдѣнія подтвердятся, то мы будемъ вынуждены, противъ своего желанія, къ отвѣтнымъ мѣрамъ. Даже и теперь еще наши стремленія направлены на локализацію конфликта и сохраненіе европейскаго мира. Просимъ поэтому повліять въ этомъ смыслѣ со всею рѣшительностью въ Петербургѣ.

№ 10-а.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРСКАГО КАНЦЛЕРА ИМПЕРАТОРСКОМУ ПОСЛУ ВЪ ПАРИЖѢ ОТЪ 26 (13) Іюля 1914 г.

Послѣ того какъ Австро-Венгрія оффиціально заявила Россіи, что она не преслѣдуетъ никакихъ территоріальныхъ

выгодъ и не желаетъ посягать на цѣлость королевства,—вопросъ о томъ, возникнетъ-ли европейская война, зависитъ только отъ Россіи, которая и должна будетъ нести всю отвѣтственность. Уповаемъ на Францію, съ которой, мы увѣрены, мы сходимся въ желаніи сохранить европейскій миръ, что она употребитъ въ успокоительномъ смыслѣ свое вліяніе въ Петербургѣ.

№ 10-б.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРСКАГО КАНЦЛЕРА ИМПЕРАТОРСКОМУ ПОСЛУ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ ОТЪ 26 (13) Іюля 1914 года.

Послѣ того, какъ Австрія торжественно заявила о своей территоріальной незаинтересованности, — отвѣтственность за могущее произойти нарушеніе европейскаго мира, вслѣдствіе русскаго вмѣшательства, лежитъ всецѣло на Россіи. Мы все еще уповаемъ на то, что Россія не предприметъ никакихъ шаговъ, которые могли бы серьезно угрожать европейскому миру.

№ 11.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРАТОРСКАГО ПОСЛА ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ ИМПЕРСКОМУ КАНЦЛЕРУ ОТЪ 27 (14) Іюля 1914 года.

Военный атташе доноситъ о разговорѣ съ военнымъ министромъ:

Г. Сазоновъ, по словамъ военнаго министра, просилъ его разъяснить мнѣ положеніе. Послѣдній далъ мнѣ свое честное слово, что приказа о мобилизаціи еще не послѣдовало. Пока принимаются только подготовительныя мѣры, но ни одинъ запасный еще не былъ призванъ и не взята ни одна лошадь. Если Австрія перейдетъ сербскую границу, то будутъ мобилизованы тѣ военные округи, которые направлены на Австрію,—Кіевъ, Одесса, Москва, Казань. Направленные же на германскій фронтъ — Варшавскій, Виленскій, Петербургскій — ни въ какомъ случаѣ. Безусловно желаютъ мира

съ Германіей. Въ отвѣтъ на мой вопросъ о цѣли мобилизаціи противъ Австріи послѣдовало пожатіе плечами и ссылка на дипломатію. Я сказалъ министру, что у насъ оцѣнятся дружескія намѣренія, но и мобилизацію противъ Австріи одной сочтутъ очень угрожающей.

№ 12.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРСКАГО КАНЦЛЕРА ИМПЕРАТОРСКОМУ ПОСЛУ ВЪ ЛОНДОНѢ ОТЪ 27 (14) Іюля 1914 года.

О предложеніи сэра Эдуарда Грея относительно конференціи въ Лондонѣ вчетверомъ, здѣсь пока ничего не извѣстно. Для насъ невозможно привлечь нашего союзника по поводу его разногласія съ Сербіей къ европейскому суду. Наша посредническая дѣятельность должна ограничиться опасностью австро-русскаго конфликта.

№ 13.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРСКАГО КАНЦЛЕРА ИМПЕРАТОРСКОМУ ПОСЛУ ВЪ ЛОНДОНѢ ОТЪ 25 (12) Іюля 1914 года.

Различіе, дѣлаемое сэромъ Эдуардомъ Греемъ между австрійско-сербскимъ и австро-русскимъ конфликтами, вполнѣ умѣстно. Мы такъ же мало, какъ и Англія, желаемъ серьезнаго вмѣшательства, и попрежнему стоимъ на той точкѣ зрѣнія, что этотъ вопросъ долженъ оставаться локализованнымъ путемъ воздержанія всѣхъ державъ отъ вмѣшательства. Мы настойчиво надѣемся поэтому, что Россія воздержится отъ всякаго активнаго вмѣшательства, въ сознаніи своей отвѣтственности и серьезности положенія. Въ случаѣ возникновенія австро-русскаго разногласія, мы готовы, подъ условіемъ ненарушенія нашихъ извѣстныхъ союзныхъ обязательствъ, принять на себя вмѣстѣ съ другими великими державами посредничество между Россіей и Австріей.

№ 14.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРСКАГО КАНЦЛЕРА ИМПЕРАТОРСКОМУ ПОСЛУ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ ОТЪ 28 (15) Іюля 1914 г.

Мы неустанно стараемся склонить Вѣну разъяснить въ Петербургѣ неопровержимымъ и, надѣемся, удовлетворяю-

щимъ Россію образомъ цѣль и размѣры австрійскихъ дѣйствій въ Сербіи. Въ этомъ ничего не измѣняетъ и послѣдовавшее за это время объявленіе войны.

№ 15.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРСКАГО КАНЦЛЕРА ИМПЕРАТОРСКОМУ ПОСЛУ ВЪ ЛОНДОНѢ ОТЪ 27 (14) Іюля 1914 года.

Мы немедленно предприняли въ Вѣнѣ посредническое воздѣйствіе въ желательномъ сэру Эдуарду Грею смыслѣ. Сверхъ того, мы сообщили также графу Берхтольду о желаніи г. Сазонова непосредственно переговорить съ Вѣной.

№ 16.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРАТОРСКАГО ПОСЛА ВЪ ВѢНѢ ИМПЕРСКОМУ КАНЦЛЕРУ ОТЪ 28 (15) Іюля 1914 г.

Графъ Берхтольдъ проситъ меня передать Вашему Высокопревосходительству его искреннюю благодарность за сообщеніе англійскаго посредническаго предложенія. При этомъ онъ замѣчаетъ, однако, что послѣ открытія Сербіей военныхъ дѣйствій и послѣ послѣдовавшаго объявленія войны онъ вынужденъ счесть шагъ Англіи запоздалымъ.

№ 17.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРСКАГО КАНЦЛЕРА ИМПЕРАТОРСКОМУ ПОСЛУ ВЪ ПАРИЖѢ ОТЪ 29 (16) Іюля 1914 г.

Поступающія къ намъ свѣдѣнія о французскихъ военныхъ приготовленіяхъ множатся съ часу на часъ. Прошу сдѣлать представленіе по этому поводу французскому правительству и категорически поставить на видъ, что подобныя мѣры вынудятъ насъ къ соотвѣтствующимъ мѣрамъ безопасности. Мы должны будемъ объявить военное положеніе, и если это еще и не означаетъ призыва мобилизаціи, то напряженіе отъ этого все же повысится. Мы все еще продолжаемъ надѣяться на сохраненіе мира.

№ 18.

ТЕЛЕГРАММА ВОЕННО - УПОЛНОМОЧЕННАГО ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ Е. В. ИМПЕРАТОРУ ГЕРМАНСКОМУ ОТЪ 30 (17) Іюля 1914 г.

Вчера сказалъ мнѣ князь Трубецкой, послѣ сдѣланнаго имъ распоряженія о незамедлительномъ доставленіи телеграммы Вашего Величества Его Величеству ИМПЕРАТОРУ Николаю: „Слава Богу, что получилась телеграмма отъ Вашего императора“. Только-что онъ сказалъ мнѣ, что телеграмма произвела на Его Величество глубокое впечатлѣніе, но такъ какъ приказъ о мобилизаціи противъ Австріи былъ уже отданъ, и г. Сазоновъ вѣроятно, убѣдилъ Его Величество, что отступать уже невозможно, — то Его Величество къ сожалѣнію, ничего уже не можетъ измѣнить. Въ отвѣтъ на это я сказалъ ему, что вину за неисчислимыя послѣдствія несетъ преждевременная мобилизація противъ Австро-Венгріи втянутой вѣдь только локально въ войну съ Сербіей, такъ какъ отвѣтъ Германіи на это вѣдь ясенъ,—что отвѣтственность падаетъ на Россію, игнорировавшую увѣреніе Австро-Венгріи о томъ, что она никоимъ образомъ не преслѣдуетъ территоріальныхъ пріобрѣтеній въ Сербіи. Австро-Венгрія мобилизовалась противъ Сербіи, а не противъ Россіи, и для немедленнаго вмѣшательства Россіи не было основаній. Я прибавилъ также, что въ Германіи считаютъ непонятной фразу Россіи. „Мы не можемъ оставить на произволъ судьбы нашихъ братьевъ въ Сербіи“—послѣ страшнаго сараевскаго преступленія. Въ заключеніи я сказалъ ему, что если будутъ мобилизованы боевыя силы Германіи, онъ не долженъ этому удивляться.

№ 19.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРСКАГО КАНЦЛЕРА ИМПЕРАТОРСКОМУ ПОСЛУ ВЪ РИМѢ ОТЪ 31 (19) іюля 1914 г.

Мы продолжали заботиться о посредничествѣ между Россіей и Австро-Венгріей, какъ путемъ прямого обмѣна депешами между Его Величествомъ Императоромъ Германскимъ и Его Величествомъ ИМПЕРАТОРОМЪ Русскимъ, такъ и въ

сношеніяхъ съ сэромъ Эдуардомъ Греемъ. Но мобилизація Россіи очень затруднила всѣ наши усилія, если не сдѣлала ихъ невозможными. Несмотря на успокоительныя увѣренія, Россія, судя по всѣмъ полученнымъ нами свѣдѣніямъ, принимаетъ такія широкія мѣры и противъ насъ, что положеніе становится все болѣе угрожающимъ.

№ 20.

I. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ ГЕРМАНСКІЙ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ИМПЕРАТОРУ РУССКОМУ.

28 (15) Іюля 1914 г. 10 ч. 45 м. пополудни.

Съ величайшимъ безпокойствомъ слышу я о томъ впечатлѣніи, какое производятъ дѣйствія Австро-Венгріи противъ Сербіи въ Твоей Имперіи. Беззастѣнчивая агитація практиковавшаяся цѣлые годы въ Сербіи, привела къ возмутительному преступленію, жертвой котораго сталъ эрцгерцогъ Францъ Фердинандъ. Тотъ духъ, который заставилъ сербовъ убить своего собственнаго короля и его супругу, царитъ въ этой странѣ еще и донынѣ. Безъ сомнѣнія, Ты согласишься со мной въ томъ, что Оба Мы, какъ Ты, такъ и я, такъ и всѣ суверены сообща заинтересованы въ настояніи на томъ, чтобы всѣ тѣ, кто морально отвѣтственъ за чудовищное убійство, понесли заслуженную ими кару.

Съ другой стороны, я отнюдь не упускаю изъ виду того, какъ трудно Тебѣ и Твоему правительству пойти противъ теченій общественнаго мнѣнія. Памятуя о сердечной дружбѣ, связывающей Насъ крѣпкими узами съ давнихъ поръ, я употребляю поэтому все свое вліяніе, чтобы побудить Австро-Венгрію добиваться открытаго и удовлетворительнаго соглашенія съ Россіей. Надѣюсь и вѣрю, что Ты поддержишь меня въ моихъ стараніяхъ устранить всѣ затрудненія, какія еще могутъ возникнуть.

Твой искреннѣйшій и преданный другъ и братъ.

Подп. Вильгельмъ.

№ 21.

II. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ РУССКІЙ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ИМПЕРАТОРУ ГЕРМАНСКОМУ.

Петергофъ, Дворецъ, 16 (29) Іюля 1 ч. д.

Меня радуетъ, что ты вернулся въ Германію. Въ эту столь серьезную минуту Я настоятельно прошу тебя помочь Мнѣ. Постыдная война объявлена слабой странѣ; возмущенія по этому поводу, которое Я вполнѣ раздѣляю, въ Россіи огромно. Я предвижу, что очень скоро, Мнѣ невозможно будетъ больше противиться оказываемому на Меня давленію, и Я буду вынужденъ принять мѣры, которыя поведутъ къ войнѣ. Дабы предотвратить несчастіе, какимъ была бы европейская война, Я прошу тебя во имя Нашей старой дружбы сдѣлать все для тебя возможное, чтобы не допустить твоего союзника слишкомъ далеко зайти.

Подп. НИКОЛАЙ.

№ 22.

III. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ ГЕРМАНСКІЙ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ИМПЕРАТОРУ РУССКОМУ.

29 (15) Іюля 8 ч. 30 м. попол.

Я получилъ Твою телеграмму и раздѣляю Твое желаніе относительно сохраненія мира. При всемъ томъ я не могу,— какъ я уже сказалъ Тебѣ въ своей первой телеграммѣ,— смотрѣть на дѣйствія Австро-Венгріи, какъ на „постыдную войну“. Австро-Венгрія знаетъ по опыту, что обѣщанія Сербіи, если они только написаны на бумагѣ, совершенно ненадежны. На мой взглядъ, дѣйствія Австро-Венгріи надо разсматривать, какъ попытку получить полную гарантію того, что обѣщанія Сербіи будутъ дѣйствительно претворены въ дѣло. Въ этомъ взглядѣ меня подкрѣпляетъ заявленіе австрійскаго кабинета о томъ, что Австро-Венгрія не замышляетъ никакихъ территоріальныхъ завоеваній за счетъ Сербіи. Я полагаю поэтому, что для Россіи вполнѣ возможно оставаться въ отношеніи австро-сербской войны въ роли зрителя, не вовлекая Европу въ самую страшную войну, какую она когда либо переживала. Я думаю, что непосредственное соглашеніе между Твоимъ правительствомъ и Вѣной возможно

и желательно,—соглашеніе, содѣйствовать которому мое правительство,—какъ я Тебѣ уже телеграфировалъ,—старается всѣми силами. Разумѣется, военныя мѣры Россіи, въ которыхъ Австро-Венгрія могла бы усмотрѣть угрозу, ускорили бы несчастье, котораго Мы Оба желаемъ избѣгнуть, и подорвали бы также мое положеніе, какъ посредника, которое я,—въ отвѣтъ на Твое обращеніе къ моей дружбѣ и помощи,—съ готовностью принялъ.

Подп. Вильгельмъ.

ТЕЛЕГРАММА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ИМПЕРАТОРУ ВИЛЬГЕЛЬМУ II [1]).

17 Іюля, 8 ч. 20 м. в.

„Благодарю за Вашу телеграмму, примирительную и дружескую; между тѣмъ, оффиціальное сообщеніе, переданное сегодня Вашимъ посломъ Моему министру, было совершенно въ другомъ тонѣ. Прошу Васъ объяснить это разногласіе. Было бы правильнымъ передать австро-сербскій вопросъ на гаагскую конференцію. Расчитываю на Вашу мудрость и дружбу“.

№ 23.

IV. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ ГЕРМАНСКІЙ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ИМПЕРАТОРУ РУССКОМУ.

30 (17) Іюля 1 ч. дня.

Большое спасибо за телеграмму, не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы тонъ заявленія моего посла находился въ противорѣчіи съ общимъ смысломъ моей телеграммы. [2])

Моему послу предписано сдѣлать представленіе Твоему правительству объ опасностяхъ и тяжелыхъ послѣдствіяхъ мобилизаціи; тоже самое я сказалъ Тебѣ въ своей послѣдней телеграммѣ. Австро-Венгрія мобилизовала только противъ Сербіи и только часть своей арміи. Если Россія, какъ это нынѣ видно изъ сообщенія Твоего и моего правительства, мобилизуетея противъ Австро-Венгріи, то посредническая роль, которую Ты дружески возложилъ на меня и которую я по ясно выраженной Тобою просьбѣ взялъ на себя, пострадаетъ отъ этого, если не станетъ невозможной. Рѣшеніе ложится теперь всею тяжестью на Твои плечи, имъ придется нести отвѣтственность за войну или миръ.

Подп. Вильгельмъ.

---

[1]) Эта телеграмма въ германскомъ подлинникѣ пропущена. *Изд.*

[2]) Набранное курсивомъ пропущено въ германскомъ подлинникѣ. *Изд.*

№ 23-а.

V. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ РУССКІЙ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ИМПЕРАТОРУ ГЕРМАНСКОМУ.

Петергофъ, 17 (30) іюля 1 ч. 20 м. дня.

Благодарю тебя отъ души за скорый отвѣтъ. Я отправлю сегодня вечеромъ Татищева съ инструкціей. Вступающія теперь въ силу военныя мѣры были рѣшены еще 5 дней тому назадъ и именно изъ соображеній защиты противъ приготовленій Австріи. Я всѣмъ сердцемъ надѣюсь, что эти мѣры никоимъ образомъ не повліяютъ на твое положеніе, какъ посредника, которое Я очень высоко цѣню. Намъ необходимо твое сильное давленіе на Австрію, чтобы она пришла къ какому-нибудь соглашенію съ Нами.

Подп. НИКОЛАЙ.

№ 24.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРСКАГО КАНЦЛЕРА ИМПЕРАТОРСКОМУ ПОСЛУ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Срочная. 31 (18) іюля 1914 года.

Несмотря на идущіе еще посредническіе переговоры, и хотя мы сами еще до настоящаго времени не принимали никакихъ мобилизаціонныхъ мѣръ, Россія мобилизовала всю армію и весь флотъ,—слѣдовательно, противъ насъ также. Вслѣдствіе этихъ русскихъ мѣръ мы вынуждены высказаться для безопасности государства объ угрожающей войнѣ, что еще не означаетъ мобилизаціи. Но мобилизація должна будетъ послѣдовать, если Россія въ теченіе двѣнадцати часовъ не прекратитъ всякія военныя мѣры противъ насъ и Австро-Венгріи и не сдѣлаетъ намъ объ этомъ опредѣленнаго заявленія. Прошу тотчасъ-же сообщить это г. Сазонову и телеграфно увѣдомить о часѣ сдѣланнаго сообщенія.

№ 25.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРСКАГО КАНЦЛЕРА ИМПЕРАТОРСКОМУ ПОСЛУ ВЪ ПАРИЖѢ.

Срочная. 31 (18) іюля 1914 года.

Россія предприняла, несмотря на еще продолжающееся посредническое воздѣйствіе съ нашей стороны, и хотя мы

сами еще не принимали никакихъ мобилизаціонныхъ мѣръ, мобилизацію всей своей арміи и всего флота,—слѣдовательно также и противъ насъ. Мы объявили въ отвѣтъ на это угрожающее военное положеніе, за которымъ должна послѣдовать мобилизація, если Россія въ теченіе 12 часовъ не прекратитъ всѣ военныя мѣры противъ насъ и Австріи. Мобилизація означаетъ неизбѣжно войну. Прошу спросить французское правительство, желаетъ-ли оно оставаться нейтральнымъ въ случаѣ русско-германской войны. Отвѣтъ долженъ послѣдовать въ теченіе 18 часовъ. Тотчасъ же сообщить телеграфно о часѣ предъявленнаго запроса. Предписывается величайшая поспѣшность.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРСКАГО КАНЦЛЕРА ИМПЕРАТОРСКОМУ ПОСЛУ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ, отъ 1 августа (19 іюля) 12 ч. 52 пополудни. Срочная.

Въ случаѣ, если русское правительство не дастъ удовлетворительнаго отвѣта на наше требованіе, Ваше Превосходительство благоволитъ передать ему сегодня въ 5 часовъ пополудни (среднее европейское время) слѣдующее заявленіе:

«Императорское Правительство старалось съ начала кризиса привести его къ мирному разрѣшенію. Идя на встрѣчу пожеланію, выраженному ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ Всероссійскимъ, Его Величество Императоръ Германскій въ согласіи съ Англіей прилагалъ старанія къ осуществленію роли посредника между Вѣнскимъ и Петербургскимъ Кабинетами, когда Россія, не дожидаясь ихъ результата, приступила къ мобилизаціи всей совокупности своихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ. Вслѣдствіе этой угрожающей мѣры, не вызванной никакими военными приготовленіями Германіи, Германская Имперія оказалась передъ серьезной и непосредственной опасностью. Если бы Императорское Правительство не приняло мѣръ къ предотвращенію этой опасности, оно подорвало бы безопасность и самое существованіе Германіи. Германское Правительство поэтому нашло себя вынужденнымъ обратиться къ Правительству ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА Всероссійскаго, настаивая на прекращеніи помянутыхъ военныхъ мѣръ. Въ виду того, что Россія отказалась

(не нашла нужнымъ отвѣтить на) удовлетворить это пожеланіе и выказала этимъ отказомъ (принятымъ положеніемъ), что ея выступленіе направлено противъ Германіи, я имѣю честь, по приказанію моего Правительства, сообщить Вашему Превосходительству нижеслѣдующее: Его Величество Императоръ мой Августѣйшій Повелитель отъ имени Имперіи, принимая вызовъ, считаетъ себя въ состояніи войны съ Россіей.»

Прошу срочно телеграфировать часъ полученія и исполненія настоящей инструкціи по русскому времени.

Прошу потребовать Ваши парспорта и охрану и дѣла передать американскому посольству.

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРАТОРСКАГО ПОСЛА ВЪ ПАРИЖѢ ИМПЕРСКОМУ КАНЦЛЕРУ ОТЪ 1 августа (19 Іюля) 1 ч. 5 м. пополудни.

Въ отвѣтъ на мой вторичный опредѣленный вопросъ о томъ, останется-ли Франція нейтральной въ случаѣ русско-германской войны, Министръ-президентъ заявилъ мнѣ, что Франція поступитъ такъ, какъ ей повелѣваютъ ея интересы.

Книжный магазинъ б. МЕЛЬЕ и К°.
Петроградъ. Невскій пр., 20. Телеф. 12-14.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

А. Х.

ВОЮЮЩАЯ ГЕРМАНІЯ

(Коментарія къ Германской Бѣлой Книгѣ, переписка Государя Императора съ Королемъ Георгомъ V, агитація печаати, правительства и личная Вильгельма II, генералъ Мартосъ, германская соціалъ-демократія, нѣмецкій военный заемъ, разгромъ Бельгіи по нѣмецкимъ даннымъ.

Цѣна 80 коп.

ВОЕННЫЙ

РУССКО-НѢМЕЦКІЙ КАРМАННЫЙ СЛОВАРЬ

съ приложеніемъ таблицъ германскихъ и австрійскихъ монетъ, мѣръ и вѣса.

Цѣна въ перепл. 45 коп.

СѢРАЯ КНИГА.

Бельгійская дипломатическая переписка, относящаяся до войны 1914 г.

(24 іюля—29 августа).

Цѣна 50 коп.

ПЕЧАТАЕТСЯ

А. Г-въ.

Послѣ войны. Германизмъ и Славянство. Условія мира.

Цѣна 40 коп.

Цѣна 50 коп.